

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

18 Апрелья.

№ 16-й.

1904 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго Вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 28-му числу марта т. е. ко дню Св. Пасхи, старосты Московской Успенской, что на Крутицахъ, церкви, Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Герасимова, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Троицкаго, въ г. Серпуховѣ, собора Сергій Рождественскій назначенъ благочиннымъ.

На вакансію псаломщика при Московской Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, церкви опредѣленъ учитель Вертлинской второкласной церковно-приходской школы Дмитрій Голубковъ.

На такую же вакансію при Московской Ѳеодоровской, въ богадѣльнѣ Морозова, церкви перемѣщенъ діаконовъ-псаломщикъ Усачевско-Черныявскаго училища Дмитрій Липеровскій.

Завѣдующая церковными сборами при Московскомъ мѣстномъ управленіи Краснаго Креста, обратилась къ Его Высокопреосвященству съ отношеніемъ, отъ 22 марта № 131, слѣдующаго содержания: „Россійское Общество Краснаго Креста, имѣющее своею задачею приходить всегда на помощь нуждающимся застигнутымъ разными бѣдствіями, организуетъ и нынѣ въ возможно широкихъ размѣрахъ матеріальную помощь доблестному русскому воинству, подвизающемуся во славу Россіи на театрѣ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востоцѣ. На покрытіе громаднхъ расходовъ, вызванныхъ организаціей дѣла помощи, Красный Крестъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, приступаетъ къ особому сбору пожертвованій за воскресными Богослуженіями во всѣхъ церквахъ Московской епархіи. Для успѣха этого дѣла было бы несомнѣнно полезно, еслибы настоятели церквей въ пастырскомъ словѣ напоминали время отъ времени прихожанамъ какъ о задачахъ Краснаго Креста вообще, такъ и объ особой важности настоящаго сбора, отъ матеріальнаго успѣха котораго зависитъ самый размѣръ помощи нашимъ воинамъ на Дальнемъ

Востокѣ. Въ Москвѣ и Московской губерніи дѣло устройства церковнаго сбора Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу, Августѣйшему Предсѣдателю Московскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста благоугодно было возложить на меня. Вслѣдствіе сего озабочиваясь достиженіемъ возможно наилучшихъ результатовъ сборовъ, я позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, съ почтительнѣйшею просьбою—оказать содѣйствіе дѣлу церковныхъ сборовъ соотвѣтствующими распоряженіями ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи, преподавъ настоятелямъ церквей тѣ указанія, какія Вы найдете для дѣла нужными и полезными“. На отношеніи этомъ послѣдовала 24 марта резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержания: „Въ Консисторію для неотложныхъ соотвѣтствующихъ распоряженій. Надѣюсь, что духовенство Московской епархіи охотно пойдетъ на встрѣчу общему патриотическому настроенію и своими теплыми рѣчами о нуждахъ военнаго времени и о задачахъ Краснаго Креста окажетъ содѣйствіе успѣху настоящаго сбора“.

Умерли:

1) Протоіерей Богородицерождественской, с. Зюзина, церкви, Богородскаго у., Сергій Ключаревъ, 5 января; 2) священникъ заштатный Воскресенской, с. Кочергина, Дмитровскаго у., Евдокимъ Гусевъ, 12 января; 3) священникъ Николаевской с. Пятницкаго-Берендѣва, церкви, Звенигородскаго у., Петръ Казанскій, 7 января; 4) псаломщикъ Спасской, что въ Чигасахъ, церкви, Борисъ Богословскій, 13 января; 5) псаломщикъ Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви, Ѳеодоръ Марковъ, 20 января; 6) просфорница Николаевской, села Павшина, церкви, Московскаго у., Екатерина Сироткина, 14 января; 7) псаломщикъ заштатный Иоанно-Златоустовской, с. Новлянскаго, церкви, Бронницкаго у., Иванъ Преображенскій, 12 января; 8) псаломщикъ Предтечевской, въ Кречетникахъ, церкви, Михаилъ Виноградовъ, 19 января; 9) священникъ Покровской г. Волоколамска, церкви, Александръ Муравьевъ, 28 января; 10) священникъ (на діаконовской вакансіи) Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви, Петръ Владиславлевъ, 30 января; 11) просфорница Покровской, с. Орудьева, церкви, Дмитровскаго у., Евгенія Покровская, 4 января; 12) псаломщикъ Пименовской, въ Новыхъ Во-

ротникахъ, церкви, Дмитрій Бриллиантовъ, 2 февраля; 13) Діаконъ Успенской, села Симбухова, церкви, Вереяского у., Феодоръ Смирновъ, 10 февраля; 14) священникъ Тихвинской, с. Костина, церкви, Дмитровскаго у., Александръ Писаревъ, 27 января; 15) просфорница Богородицерождественской, с. Марейна, церкви, Московскаго у., Евдокія Розанова, 15 февраля; 16) псаломщикъ Богородицерождественской, с. Копотни, церкви, Московскаго у., Григорій Никольскій, 28 февраля; 17) священникъ заштатной Богородицерождественской, с. Прусь, церкви, Московскаго у., Сергій Страховъ, 4 февраля; 18) священникъ Покровско-Васильевскаго женскаго монастыря, въ Павловскомъ посадѣ, Павелъ Нехотѣновъ, 6 февраля; 19) священникъ Преображенской, погоста Староспасскаго, церкви, Серпуховскаго у., Алексій Дмитревскій, 9 марта; 20) священникъ Троицкой, въ Троицкомъ, церкви, Сергій Любимовъ, 5 марта; 21) священникъ Богородицерождественской, с. Прусь, церкви, Московскаго у., Владиміръ Смирновъ, 13 марта.

СПИСОКЪ

денежныхъ и вещейхъ пожертвованій, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ на нужды войны на Дальнемъ Востокѣ.

Отъ благочиннаго соборнаго протоіерея г. Коломны по подписнымъ листамъ съ № 1168 по № 1186 вкл.—762 р. 57 к., отъ смотрителя Донскаго духовнаго училища отъ учащихся, учащихся и служащихъ по подписному листу № 449 № 35 р., отъ благочиннаго священника Успенской, въ Печатникахъ, церкви по подпис. лист. №№ 170, 171, 174, 176, 184, 177, 179, 180 и 181—1606 р. 67 к., отъ благочиннаго Дмитровскаго у. села Круглина священника Михаила Пятницкаго по подп. лист. №№ 954, 957, 959, 962—214 р., отъ благочиннаго погоста Зеленцына Кляскаго у. священника Михаила Бѣлокурова по подписнымъ листамъ 951 р. 54 к., отъ благочиннаго священника Преображенской, г. Дмитрова церкви Іоанна Сахарова по подпис. листамъ №№ 891, 903, 900, 901, 902, 892, 893, 894, 896, 897, 898, 899 904 и 905—726 р. 12 к., отъ благочиннаго Волоколамскаго у. священника села Буйгорода І. Скабѣва по под. лист. №№ 872, 890—30 р. 75 к., отъ благочиннаго соборнаго священника г. Можайска Михаила Успенскаго по под. лист. съ № 1275 по № 1281 вкл.—514 р. 37 к., отъ благочиннаго Дмитровскаго у. села Никольскаго-Горушка священника Рува Веселовскаго по подпис. лист. №№ 987, 988, 989 съ № 991 по № 1004 включит.—822 р. 45 к., отъ благочиннаго Волоколамскаго у. свящ. І. Скабѣва по подпис. лист. № 888—23 р., отъ благочиннаго протоіерея Христорождественской, при Сергіевой Лаврѣ, ц. Михаила Багрецова по под. лист. съ № 906 по № 913 вкл. съ № 915 по № 921 вкл.—740 р. 75 к., отъ священника с. Еремина Звенигородскаго у. по под. лист. № 1043—21 р., отъ іеромонаха Коломенскаго Ново-Голутвина монастыря Евгенія 100 р., отъ священника села Алешина по подпис. листу 769—52 р., отъ игуменіи Александро-Невскаго монастыря Евтихія по подписному листу № 1571—20 р., отъ смотрителя Звенигородскаго духовнаго училища А. Халанскаго % отчисленія отъ лицъ управленія и учащихся за мартъ мѣсяцъ 48 р. 93 к. и пожертвованій другихъ лицъ 3 р. 7 к., отъ о. ректора Московской Духовной Семинаріи архимандрита Анастасія, собранныя отъ чтенія и пѣнія Московской Духовной Семинаріи 18 марта 1904 г. въ залѣ Епархіальнаго дома 385 руб.

63 к., отъ настоятеля Данилова монастыря архимандрита Тихона отъ разныхъ лицъ 125 р. 55 к., отъ благочиннаго епархіальныхъ монастырей г. Москвы настоятеля Знаменскаго монастыря архимандрита Товія 36.481 р. 68 к., отъ Серпуховскаго Бѣлопесоцкаго монастыря 700 р., отъ священника Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, ц. Николая Михайловскаго по под. л. № 274—59 р., отъ настоятеля Богородицерождественской, с. Зюзина, ц. Богородскаго у. по под. л. № 623—16 р. 17 к., отъ настоятеля погоста Муравьищъ церкви Богородскаго у. по подпис. листу № 656—222 р. 22 к., отъ настоятеля Іоанно-Предтечевской, за Прѣней, ц. по под. лист. № 100—128 р., отъ свящ. с. Велина Бронницкаго у., по под. листу № 696—25 р., отъ благочиннаго протоіерея Бутырской, ц. Н. Вознесенскаго по под. лист. наличными 780 р. 7 к. и билетами 100 р., отъ благочиннаго священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, ц. Сергія Розанова отъ учащихся мѣстной церков. приход. школы 3 р. 72 к., отъ причта села Клокова Подольскаго у. 9 р. 25 к., отъ настоятеля погоста Кремчевскаго Рузскаго у. по подпис. лист. № 1445—10 р. 20 к., отъ причта Покровской, Хотькова женскаго монастыря, ц. 10 р., отъ священника с. Глухова Богородскаго у. С. Соколова по под. л. № 595—50 р., отъ благочиннаго священника села Темни Серпуховскаго у. Андрея Воздвиженскаго по подписнымъ листамъ №№ 1503 и 1506—121 р. 35 к., отъ священника села Стремилова Серпуховскаго у. Петра Рождественскаго по подписному листу № 1501—40 р., отъ благочиннаго села Озеръ Коломенскаго у. протоіерея Николая Никольскаго по подпис. лист. №№ 1187, 1193, 1194, 1196, 1197, 1199 и 1200—306 р. 24 к., отъ благочиннаго священника Николаевской, на Котлахъ, церкви Москов. у. Михаила Воронцова по подпис. листамъ съ № 452 по № 470 вкл.—1760 р. 44 к., отъ благоч. Волокол. у. с. Буйгорода свящ. І. Скабѣва по под. лист. №№ 882, 884—19 р. 50 к., отъ него же—собранныя въ приходѣ села Бѣлой Колпи мѣстнымъ священникомъ А. Некрасовымъ 31 р. 80 к., чрезъ благочиннаго села Круглина Дмитров. у. свящ. Михаила Пятницкаго отъ прихожанъ села Дубровка 25 р. 19 к. отъ настоятеля Скорбященской, села Феодоровскаго, ц. Волокол. у. по под. листу № 881—40 р., отъ смотрителя и учащихся Дмитровскаго духовнаго училища 1% отчисленія изъ жалованья за мартъ мѣсяцъ 7 р. 20 к., отъ протоіерея Ермолаевской на Садовой, ц. С. Модестова по под. л. № 116—400 р.

Вещевыхъ пожертвованій: отъ прихожанъ погоста Круга 212 арш. холста, миткалю 5 арш., 10 полотенецъ, 7 платковъ, 1 рубашка, 6 кальсонъ, чрезъ благочиннаго Подольскаго у. с. Шебанцева два тюка разныхъ вещей, чрезъ благочиннаго, г. Верея отъ прихожанъ села Загряжскаго 150 арш. холста, чрезъ благочиннаго священника Преображенской гор. Дмитрова, ц. І. Сахарова, отъ прихожанъ: села Подлищья 21 арш. холста, с. Говѣйнова 173 арш. холста, 9 полотенецъ, 3 ситцевыхъ платка, 3 рубашки и 1¹/₄ ф. нитокъ, села Куликова 808 арш. холста, полотенецъ 45 арш., платковъ 88 шт., нитокъ 6 мот., рубашекъ 6 шт., 1 пара сапогъ, отъ жены священника г. Дмитрова Маріи Сахаровой 1 рубашка, 1 кальсоны, 1 полотенце, 1/2 дюж. носковъ и 1/2 дюж. платковъ, отъ учительницы Перемилевской ц.-пр. шк. Анны Сахаровой 25 кисетовъ и въ каждомъ 1/4 ф. табаку, отъ сестеръ Соколовыхъ двадцать подарковъ солдатамъ въ 1 ящикѣ (чай, сахаръ, папиросы, спички и мыло), чрезъ благочиннаго Волокол. у. с. Буйгорода 1 тюкъ разныхъ вещей, отъ прихожанъ села Алешина: чаю 2 ф., напки 66 арш., холста 33 арш., бязи 33¹/₂ арш., чрезъ священника Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, ц. Н. Михайловскаго отъ прихожанъ: пѣлый холстъ, 11 бумажныхъ платковъ, узель корпии, 6 полотенецъ, обрѣзки холста и нитки, чрезъ священника села Клокова Под. у. отъ прихожанъ: 11 арш. холста, 10³/₄ ситцу, со ст. Ашитково Ряз. ж. д. тюкъ съ разными вещами.

№ 16-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

18-го Апрелья.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: без доставки на годъ 1 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе общества

АГЕНТСТВО ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБ. ДУХ. ПРОСВѢЩЕНІА.

Во вторникъ, 20-го сего апрѣля, въ 7 час. вечера, въ Маломъ залѣ Епархіального дома имѣетъ быть общее собраніе членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Предметы занятій:

- 1) Избраніе комиссіи для выработки правилъ веденія хозяйства Общества.
- 2) Обсужденіе вопроса о предметахъ занятій на чередныхъ общихъ собраніяхъ будущаго учебнаго года.
- 3) Обсужденіе предложенія г. Попечителя Учебнаго Округа объ участіи членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ учительскихъ (лѣтнихъ) курсахъ Моск. учебн. Округа.

Совѣтъ Общества покорнѣйше проситъ членовъ Общества и любителей духовнаго просвѣщенія пожаловать на означенное собраніе.

ОТЪ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Въ среду, 21-го апрѣля, въ семь часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіального дома (въ Каретн. ряду, Лиховъ пер.) имѣетъ быть *третье* засѣданіе *Церковно-Археологическаго Отдѣла*, на которое симъ приглашаются пожало-

вать всѣ дѣйствительные члены Отдѣла и посторонніе посѣтители, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія: Рефераты:

1. В. Д. Фартусова: «Объ изображеніяхъ Бога въ библейскихъ событіяхъ: гибель Содома и Гоморры и явленіе Моисею въ купинѣ».
2. И. П. Виноградова: «Храмъ св. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ, его исторія и древности».

Отъ Совѣта по управленію Епархіальнымъ домомъ.

По благословенію Его Высокопреосвященства, въ храмѣ Епархіального дома богослуженіе въ будничные дни прекращено впредь до окончанія работъ.

Поученіе въ недѣлю о Самарянинѣ.

Иисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Самарянкою научаетъ насъ, какъ мы должны поклоняться, или молиться Богу. *Духъ есть Богъ*, говоритъ Онъ женѣ Самарянской, *и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24).

Когда мы, стоя въ храмѣ Божіемъ, или дома предъ святыми иконами, изображаемъ на себѣ крестное знаменіе, преклоняемъ главу и колѣна, совершаемъ земные поклоны, произносимъ устами слова молитвы, когда

лобзаемъ святыя иконы, возжигаемъ предъ ними свѣчу или елей, украшаемъ ихъ для благолѣпія святыни, жертвуемъ что либо въ храмъ Божій, тогда совершаемъ чествованіе, служеніе и поклоненіе Богу внѣшнее, наружное. Такое поклоненіе не есть еще поклоненіе духомъ и истиною; не есть еще самая молитва, а только наружная принадлежность ея, имѣеть цѣну только тогда, когда бываетъ выраженіемъ нашего душевнаго молитвеннаго настроенія.

Истинная, духовная, спасительная молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, а въ высшей степени—такое состояніе души, когда она отъ молитвеннаго упражненія всѣми своими силами восхищается къ Богу, входитъ въ ближайшее съ Нимъ общеніе, бесѣдуетъ съ Нимъ, имѣеть какъ бы одинъ духъ съ Господомъ, и отъ того приходитъ въ сладостное умиленіе, ощущаетъ неизреченную радость о Господѣ. Духомъ и истиною покланяется Богу тотъ, кто молится Ему разумно, съ чувствомъ, съ усердіемъ, кто бываетъ занятъ одною только молитвою, кто углубляется размышленіемъ во всякій предметъ, относящійся къ внѣшнему богопочтенію, вникаетъ во всякое слово молитвъ, псалмовъ и пѣсней, которыя онъ читаетъ или слушаетъ, находясь на молитвѣ. Если же сами мы не внемлемъ тому, что уста наши произносятъ на молитвѣ, то какъ смѣемъ надѣяться, чтобы Богъ внялъ такой разсѣянной молитвѣ нашей! «Какъ же ты хочешь, чтобы Богъ тебя слышалъ, говорить Блаженный Августинъ, когда ты самъ не слышишь, что предъ Нимъ говоришь!» Самъ Господь осуждаетъ такихъ холодныхъ разсѣянныхъ богомольцевъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ Мя* (Матѣ. 15, 8, 9), т. е. напрасно, безъ пользы.

Часто развлекаютъ душу нашу на молитвѣ, противъ желанія нашего, суета, заботы житейскія, помыслы грѣховныя. Это происходитъ отъ того, что мы приступаемъ къ молитвѣ безъ благоговѣнія, безъ предварительнаго приготовленія къ ней. Можно ли намъ быть неразсѣянными въ молитвахъ нашихъ, когда начинаемъ ихъ, только что оставивъ обычныя свои занятія, пустые разговоры, плотскія удовольствія, которыми наполнено все воображеніе наше! Приступая къ молитвѣ прежде мы должны ясиѣ представить себѣ: что мы намѣрены дѣлать, какое важное, святое дѣло совершать; намѣрены предстать предъ Царемъ небеснымъ; Ему—нашему Создателю и Промыслителю—изъявлять въ молитвахъ нашихъ наши нужды, прошенія, благодаренія, славословія. «Предъ молитвою», учитъ насъ св. Церковь, «воспрянувъ безъ лѣности и истрезвився, вначалѣ рцы: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. По семъ постой мало молча, дондеже утишатся вся чувствія, и тогда сотвори три поклоны глаголя: Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, по семъ рцы молитвы». (Утр. мол.). Входя въ храмъ Божій, въ притворѣ его весьма умѣстно и благовременно вспомнить, что храмъ есть мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія, гдѣ «силы небесныя съ нами невидимо служатъ, гдѣ Царь царствующихъ и Господь гос-

подствующихъ приходитъ заклаться и датися въ сиѣды вѣрнымъ». Находясь въ самомъ храмѣ, мы должны чаще напоминать себѣ, что стоимъ какъ бы предъ лицемъ Самого Царя небеснаго; смотря на Его святую икону, воображать, что Самъ Онъ здѣсь; слушать Евангеліе, или чтенія пророческія и апостольскія, какъ ученіе Самого Исуса Христа и Его святыхъ пророковъ и апостоловъ; вникать во всякое слово, что здѣсь читается и поется, и прилагать все это къ своему сердцу.

Господь повелѣваетъ намъ покланяться Богу, или молиться Ему не однимъ только духомъ, но и истиною; не такъ, какъ бы мы вздумали сами служить Ему, а такъ, какъ училъ Своимъ примѣромъ Господь, какъ установили апостолы Христовы и св. отцы, или какъ велитъ намъ служить Богу св. Церковь Христова. Если бы кто либо сталъ соблазнять васъ, братіе, служить Господу Богу не такъ, какъ велитъ намъ св. Церковь наша, не слушайте того. Какъ противникъ Церкви Христовой, онъ учитель ложный. Таковы, на примѣръ, всѣ учителя раскольниковъ, которые свою вѣру и благочестіе заключили, подобно фарисеямъ, въ одну религиозную обрядность, обращаютъ вниманіе на одно наружное богопочтеніе, забывая главную касательно сего истину Спасителя: *что духомъ достоинъ кланяться Богу*. Таковы духоборцы, молокане и многіе другіе еретики, которые вопреки прямому ученію Слова Божія—*прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20),—учатъ покланяться Богу только духомъ; отвергаютъ обряды Церкви, общественное ея Богослуженіе, и чрезъ это и сами лишаются спасительной благодати и таинствъ, лишаютъ и тѣхъ, которые слушаютъ ихъ ученія. Не духомъ и истиною покланяются Богу и тѣ, которые неблагообразно, небрежно стоятъ на молитвѣ, особенно присутствуя при Богослуженіи въ храмѣ Божіемъ; которые не хотятъ изобразить на себѣ крестное знаменіе и склонить главу свою какъ слѣдуетъ по церковной заповѣди, повелѣвающей изображать на себѣ крестъ Христовъ правильно, съ благоговѣніемъ; поклоны совершать въ поясъ, т. е. такіе, чтобы можно было, склонясь, достать рукою до земли. Душевная, истинная молитва невольно выражается въ различныхъ видимыхъ, благоговѣйныхъ знакахъ. Молитесь же, братіе, такъ, какъ Самъ молился и какъ заповѣдалъ намъ молиться Господь нашъ Исусъ Христосъ; какъ молились всѣ святые, какъ научаетъ насъ молиться св. Церковь. Тѣлесное поклоненіе соединяйте съ духовнымъ. Замѣтимъ при этомъ, что для поклоненія Богу духомъ и истиною нужна благодать Св. Духа. Самъ ап. Павелъ, избранный сосудъ Божій, засвидѣтельствовалъ, что достойно помолиться никто не сумѣетъ, если кого не наставитъ Самъ Богъ Духомъ Своимъ Святымъ (Римл. 8, 26). Къ Нему—всесвятому и достопокланяемому—всегда будемъ обращаться, чтобы Онъ и научилъ насъ покланяться Богу, и принялъ покланяющихся Ему! Аминь*).

* Изъ поученій свещ. А. Смарнова.

Война и Церковь.

Гласъ Божій: собирайтесь на праведный судъ,
Сбирайтесь къ Востоку народы!...
Сбирайтесь изъ дальнихъ сторонъ!
Великое время приспѣло
Для тризны кровавой, большихъ похоронъ:
Мой судъ совершится, Мой часъ положень, —
Въ сраженіе бросайтесь смѣло! ¹⁾

...И собираются. Двигается грозною тучею доблестное русское воинство, собранное изъ сыновъ неизмѣримой своей родины; ему навстрѣчу спѣшатъ японскія полчища. Сходятся они для кровавой сѣчи. Многие множество людей, другъ друга никогда не видавшихъ, другъ съ другомъ не бывшихъ ни въ какихъ личныхъ ни въ дружественныхъ, ни въ враждебныхъ отношеніяхъ, встрѣчаются какъ закланные враги, будутъ ранить, рубить и убивать другъ друга. Явленіе ужасное, повидимому, совершенно несогласимое съ обычными нравственными основами, на которыхъ зиждется жизненный строй. Какъ въ особенности согласить его съ великою заповѣдію любви, составляющею сущность всего нравственного Закона Христова. «Заповѣдь новую даю вамъ да любите другъ друга», «любите враговъ вашихъ», вотъ что говорилъ воплотившійся Богъ, существо Котораго — Любовь, — Который приходилъ на землю, чтобы водворить здѣсь миръ и любовь, Который по неизреченной любви къ человѣчеству пострадалъ и умеръ для его спасенія. И вдругъ его послѣдователи, христіане, словно позабывъ великое завѣщаніе своего Божественнаго учителя о любви ко всемъ, вступаютъ въ кровавое дѣло. Не противорѣчіе ли здѣсь?

Да, бываютъ войны, которыя не иначе могутъ быть названы, какъ грубымъ забвеніемъ и нарушеніемъ великой заповѣди любви; эти войны — колоссальныя нравственные преступленія. Это бываетъ тогда, когда причина ихъ — эгоизмъ, или правительственный или народный, — когда онѣ ведутся изъ-за того лишь, чтобы ослабить цвѣтущее государство, чтобы отнять у другой націи принадлежащую ей по праву и историческому преданію землю, чтобы показать силу военного генія полководца, чтобы удовлетворить честолюбію государя, чтобы поднять кредитъ дурнаго правительства, чтобы отвлечь вниманіе подданныхъ отъ внутреннихъ неурядицъ и злоупотребленій государственной власти и т. п. Ничего подобнаго нѣтъ въ настоящей русско-японской войнѣ. Миролюбивый Царь миролюбивѣйшаго изъ народовъ, все царствованіе Котораго съ неотразимою очевидностію свидѣтельствуетъ о постоянной Его заботливости сохранить Россіи благословеніе мира, торжественно и неоднократно въ слухъ всего міра заявлявшій о своемъ желаніи до крайности падить дорогую для Его нѣжнаго сердца русскую кровь, подчиняясь требованію чувствъ высшей справедливости и собственного достоинства, этотъ миролюбивѣйшій изъ царей однако «повелѣлъ вооруженной силой отвѣтить на вызовъ Японіи». «Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу

нашему міра», сказано было въ манифестѣ отъ 27-го января, «Нами были приложены все усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востокѣ».

Итакъ началась война... Что же это за война? Въ чемъ ея сокровенный смыслъ и глубокія основы? Что ее сдѣлало такой популярной? Очевидно, къ ней непримѣнимо то, что обыкновенно говорится при началѣ войны между государями и государствами по какимъ-нибудь личнымъ и тонкимъ политическимъ соображеніямъ. Нашъ Августѣйшій Государь употребилъ все мѣры, чтобы, напротивъ, не проливалась русская кровь. Итакъ здѣсь нельзя не видѣть чего-то непредѣланнаго, чего не въ силахъ были одолѣть человѣческія дѣйствія; нельзя здѣсь не видѣть всемогущей, незримо, но неотразимо дѣйствующей въ мірѣ руки Того, отъ Кого зависятъ судьбы народовъ и царствъ. Тотъ духъ, который теперь слышится по всей русской землѣ, который всехъ собираетъ въ одно чувство, въ одно стремленіе, — тотъ духъ, въ которомъ было принято державное рѣшеніе Властителя нашихъ судебъ, есть духъ евангелія, духъ нашей вѣры, духъ любви и милосердія. Въ настоящемъ народномъ движеніи есть серьезное, сознательное отношеніе къ святому дѣлу, безъ скрытія его трудностей; вмѣстѣ есть и что-то умиленное и священное, соответствующее святости начинаемаго. Вотъ почему и самая война, явившаяся для насъ необходимою и по господствующему настроенію и по установившимся отношеніямъ между народами, есть исполнѣніе христіанское дѣло. Да, христіанское. Итакъ чтоже? Уже ли христіанство поощряетъ войну и оправдываетъ ее, усматривая въ ней проявленіе любви къ ближнему и благодѣтельное промысленіе Бога о людяхъ? «Христіанство, будучи религіею мира, не воспрещаетъ и не можетъ воспрещать войны. Христіанская религія мира требуетъ только того, чтобы сперва испробованы были все разумныя и гуманныя мѣры для склоненія свирѣпствующей народности и ея правительства къ требованіямъ правды и добра (Гусевъ, А. О. О сущности религіозно-нравств. ученія Л. Н. Толстого, стр. 607)». Будучи религіею мира — христіанство не учитъ и не можетъ учить созидать миръ въ прямой и гибельный ущербъ святѣйшимъ интересамъ и благосостоянію какихъ-либо людей и народовъ. Самъ божественный Основатель христіанства Господь Иисусъ Христосъ неоднократно имѣлъ случай говорить о войнѣ и воинской службѣ и смотрѣлъ на войну, какъ на явленіе неизбежное въ мірѣ семъ. Онъ даже предрекалъ, что въ послѣдніе дни возстанетъ народъ на народъ и царство на царство (Матѣ. 24, 7). Поучая во время земной жизни людей притчами, Онъ нѣкогда говорилъ о царѣ, который, выславъ войско, истребилъ людей избившихъ царскихъ слугъ сзывавшихъ на брачный пиръ и сжегъ ихъ городъ (Матѣ. 22, 7). «Какой царь, — спрашиваетъ при другомъ случаѣ Христосъ Спаситель (Лук. 14, 31—32), поучая своихъ учениковъ благо-разумной осмотрительности, — идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и ни посовѣтуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами? Иначе, пока

1) Стихотв. А. С. Хоминова.

тотъ еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство просить о мирѣ». «Истинно говорю вамъ,—говорилъ Христосъ Спаситель слѣдовавшему за нимъ народу, въ то время когда обращался къ нему съ просьбою объ ищѣленіи больного слуги римскій (язычникъ) сотникъ,—я не нашелъ такой вѣры и во израилѣ» (Матѣ, VIII, 10). Между тѣмъ не неумѣстиже ли было бы высказать здѣсь сожалѣніе, что достойный человѣкъ несетъ недостойную человѣка службу. Припомнимъ здѣсь попутно, что другой евангельскій сотникъ не усумнился признать въ Распятомъ Сына Божія. Отнюдь не отрицаетъ военной самозащиты, а напротивъ со всею силою убѣдительности утверждаетъ ее евангельское изреченіе Господа: «все, взявшіе мечъ, мечемъ погибнуть» (Матѣ. 26, 52)». Это изреченіе имѣетъ смыслъ вполне равносильной русской поговоркѣ—«на нападающаго Богъ». Несправедливыя, наступательныя войны, по справедливому и безпристрастному свидѣтельству и суду исторіи, рано или поздно кончались ко вреду нападающихъ. Нигдѣ и у святыхъ апостоловъ не находимъ ничего такого, что свидѣтельствовало бы о томъ, что ими не одобряется война. Прежде всего и самъ Христосъ Спаситель, и св. апостолы, предсказывая о будущихъ войнахъ, никогда не подавали христіанамъ совѣта уклоняться отъ этихъ стихійныхъ бѣдствій, непремѣнныхъ спутниковъ грѣха и беззаконія. Въ посланіяхъ же апостола Павла мы находимъ несомнѣнныя похвалы доблестнымъ воинамъ и ихъ доблестному служенію во время самыхъ войнъ, поскольку апостолъ имѣлъ въ виду честное исполненіе воинами своего долга, ихъ мужество, самоотверженіе и религиозную настроенность (напримѣръ, упованіе на Бога), особенно обнаружившіяся на бранномъ полѣ (1 Коринѣ. 9, 7. 1 Тимоѣ. 1, 18. 2. Тимоѣ. 2, 3—4. Евр. 32—34). Равнымъ образомъ и св. апостолъ Петръ (1-е Петра, 2, 13—15), внушая христіанамъ повиноваться верховной и всякой государственной власти, и поставляя призваніе послѣдней, между прочимъ, въ огражденіи гражданъ отъ вредныхъ и опасныхъ для нихъ замысловъ и дѣяній со стороны внутреннихъ враговъ, имѣлъ въ виду огражденіе гражданъ силою же и отъ бѣдствій, могущихъ придти извнѣ—со стороны иноземныхъ враговъ. Вслѣдъ за апостолами и св. отцы и учителя Церкви первыхъ вѣковъ христіанства отнюдь не отвергали войны, когда имѣли случай и поводъ высказываться относительно этого предмета. «Скажи мнѣ,—вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, доказывавшій примѣромъ евангельскаго сотника, что военная служба не вредитъ набожности (Творенія т. 2-й, стр. 929),—какая польза воину отъ того, что онъ состоитъ на военной службѣ, когда онъ недостойнъ ея и, будучи питаемъ на счетъ царя, не сражается за него? Можетъ быть, хотя и ужасно слово мое,—лучше было бы ему не вступать вовсе на военную службу, чѣмъ, вступивши, нерадѣть о царской чести. Какъ можетъ не подвергнуться наказанію тотъ, кто живетъ на счетъ царя, и за царя не сражается». Святый Аѳанасій Александрійскій въ своемъ посланіи къ монаху Амуну, между прочимъ, говоритъ: «великихъ почестей сподобляются доблестные

въ брани, и имъ воздвигаютъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія»²⁾ По свидѣтельству св. Василія Великаго, «Отцы церкви не вмѣняли убіеніе на брани за убійство, извиняя поборниковъ цѣломудрія и благочестія» (Правил. 11, 13 и др.). Лично знавшій и находившійся въ дружеской перепискѣ съ знаменитыми полководцами своего времени Марцеллиномъ и Бонифаціемъ, блаженный Августинъ считалъ войну благомъ и въ воинскомъ званіи видѣлъ хорошее употребленіе даровъ Божіихъ, лишь бы силы войны не были направлены въ войнѣ противъ Бога³⁾. Объ отношеніи христіанъ къ воинской службѣ всего краснорѣчивѣе свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что христіане въ царствованіе гонителей почти не уклонялись отъ воинской службы. Арскій церковный соборъ (314 г.) предалъ даже анаѳемѣ тѣхъ, которые прикрывались христіанствомъ и потому отказывались отъ военной службы⁴⁾. Правда, между писателями древнехристіанской Церкви были отрицатели воинскаго служенія. Такъ Тертуллианъ считалъ войну недоузданною, хотя при немъ въ рядахъ военныхъ было много христіанъ⁵⁾. Одного мнѣнія съ Тертуллианомъ былъ о войнѣ и Оригенъ⁶⁾. Впрочемъ и Тертуллианъ и Оригенъ оба жили въ то время, когда христіанство еще не было дозволенной религіей и когда христіане чувствовали себя чужими даже въ родной своей странѣ. Воинская сила нерѣдко направлялась тогда противъ вѣры Христовой и потому естественно, что послѣдователи Христа уклонялись становиться въ ряды воиновъ. Общій взглядъ на отношеніе первохристіанъ къ убійству на войнѣ прекрасно выражаетъ святый Іоаннъ Златоустъ: «Должно не на дѣла только смотрѣть,—говоритъ онъ⁷⁾,—но изслѣдовать причину дѣла. Что бываетъ по волѣ Божіей, то, хотя бы казалось и худымъ, лучше всего; а что противно и не угодно Богу, то хотя бы казалось самымъ лучшимъ, хуже и беззаконнѣе всего. Если кто даже совершитъ убійство по волѣ Божіей, это убійство лучше всякаго челоуѣколюбія; но если кто пощадитъ и окажетъ челоуѣколюбіе вопреки волѣ Божіей, эта пощада будетъ преступнѣе всякаго убійства. Дѣла бываютъ хорошими или дурными не сами по себѣ, но по Божію о нихъ опредѣленію». «Мы все дѣти одного отечества,—говорилъ преподобный Аѳанасій Аѳонскій († 980 г.),—и потому обязаны защищать его. Неизмѣнная обязанность наша молитвами защищать и ограждать отечество отъ враговъ. Но если верховная власть признаетъ нужнымъ употребить на пользу общую и руки наши и грудь, мы непрекословно должны повиноваться. Кто думаетъ и поступаетъ иначе, тотъ прогнѣвляеть Бога. Если ты не послушаешь царя, то будешь отвѣчать за кровь избіенныхъ твоихъ соотечественниковъ, которыхъ ты могъ, но не хотѣлъ спасти; будешь отвѣчать и за разореніе храмовъ Божіихъ.. Моисей предводительство-

²⁾ Гусевъ *ibid.*, стр. 610.

³⁾ *Virtus tua*,—писалъ иконійскій епископъ въ письмѣ къ Бонифацію, —*etiam ipsa corporatis donum Dei est; sic enim cogitabis de dona Dei non facere contra Deum.* (Epistol. 207 ad Bonifac.) и др. его письма.

⁴⁾ Журн. „Вѣра и Церковь“ 1899 г. т. I, стр. 445, ст. пр. Комаровскаго.

⁵⁾ *Real Encyclopedie Herzogs 2-e te Aufl.* VIII 285.

⁶⁾ *Contra Celsum* VII 26, VIII 73—74.

⁷⁾ Творенія Златоуста I. 670.

валъ войскомъ и бесѣдовалъ съ Богомъ. Въ любви къ ближнему заключается и любовь къ Богу. Дерзну сказать, что любовь къ ближнему пріятнѣ Богу, нежели ревностное попеченіе о своей только душѣ, ибо никто же изъ насъ себѣ живетъ и никто же себѣ умираетъ¹⁾. И такой взглядъ на войну высказываетъ строгій подвижникъ! Знаютъ всѣ русскіе православные люди и то, какъ относился къ борьбѣ московскаго князя съ татарщиной «добродѣтелей подвижникъ, истинный воинъ Христа Бога» преподобный Сергій Радонежскій, благословившій князя и пославшій на военное поле двухъ своихъ иноковъ. Слѣдуя ученію и слова Божія, и святыхъ отцовъ Церкви, Церковь въ лицѣ пастырей и священнослужителей присутствуетъ на войнахъ, не желая, какъ чадолюбивая мать, оставить своихъ дѣтей тамъ и тогда, гдѣ и когда они всего наиболѣе нуждаются въ утѣшеніи, руководствѣ и благодатной помощи. «Церковь не могла и не можетъ смотрѣть на войну какъ на безусловное зло. Для Церкви и ея христіански настроенныхъ вождей было бы всего радостнѣе, если бы Господь устроилъ все дѣло брани такъ, что враги и безъ выстрѣла со стороны русскихъ воиновъ подчинились бы требованіямъ правды и любви и прекратили бы свои злодѣянія. Оставаться равнодушными къ варварскому угнетенію и истребленію даже чужаго народа его врагами и въ силу этого равнодушія удерживать правительство и войска отъ войны значило бы для пастырей Церкви перестать быть христіанскими пастырями»⁹⁾. Подъ вліяніемъ же святой Церкви и въ настоящее время христіанскими государствами, на ихъ международныхъ совѣщаніяхъ (напримѣръ, на конвенціяхъ Женевской 1864 г. и Брюссельской 1874 г., на Гаагской конференціи 1899 г.) уже многое сдѣлано для того, чтобы удалить отъ языческаго бога войны неизмѣнную въ прежнія времена его спутницу — богиню безчинства. Оказывать попеченіе больнымъ плѣнникамъ наравнѣ съ своими, не лишать жизни не сопротивляющихся, не причинять врагу вреда болѣе, чѣмъ требуется цѣлью усмиренія — эти и подобныя правила уже возымѣли силу надъ воюющими сторонами. Чудовище войны обуздано въ значительной мѣрѣ.

Итакъ, съ твердою надеждою на неизмѣнную помощь Божию въ трудномъ подвигѣ настоящей войны, съ нерушимымъ благословеніемъ святой Церкви

Вставай же Русь! Ужъ близокъ часъ!

Вставай Христовой службы ради¹⁰⁾.

Н. К.

Апрѣля 10-го 1904 г.

Догматъ о воскресеніи человѣческаго тѣла.

(Окончаніе. См. М. Ц В. № 15).

Язычники, какъ извѣстно, разсуждали о воскресеніи мертвыхъ иначе, чѣмъ христіане. Христіанское ученіе о воскресеніи казалось язычникамъ несбыточно и без-

умной мечтой, и потому, когда ап. Павелъ произнесъ слово «воскресеніе», слушатели начали смѣяться, мало этого, язычникамъ даже весьма неприятно было слышать, что человѣческое тѣло нѣкогда воскреснетъ; потому что они привыкли смотрѣть на тѣло, какъ на темницу души, и, слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, душа должна заботиться не о томъ, чтобы входить въ тѣло на вѣчность, а о томъ, чтобы скорѣе выйти изъ него, если хочетъ быть свободною и счастливою. При такомъ настроеніи мыслей, доказать язычникамъ, что христіанская вѣра въ воскресеніе человѣческой плоти весьма разумна и благотворна, было дѣломъ величайшей важности и трудности. Для защиты христіанскаго ученія о воскресеніи человѣческой плоти, требовался смѣлый апологетъ и краснорѣчивый ораторъ, строгій и добродѣтельный философъ. Таковымъ явился Аѣинагоръ. Приступая къ изложенію доказательствъ воскресенія мертвыхъ, Аѣинагоръ, превышавшій св. Іустина и Татиана своею глубокою ученостью, стройнымъ и отчетливымъ изложеніемъ мыслей, дѣлаетъ различіе между тѣмъ, что по природѣ есть первое и важнѣйшее въ познаніи, и тѣмъ, что по отношенію къ намъ прежде всего требуется для познанія. Отъ природы «первое и важнѣйшее есть рѣчь «объ истинѣ», которая бываетъ ведена къ благу тѣхъ, которые охотно и съ вѣрою принимаютъ истину; напротивъ, въ нашемъ положеніи необходимѣе другая рѣчь, которая опровергаетъ заблужденіе и представляетъ доказательства «за истину». Ибо какъ земледѣлецъ не можетъ съ пользою бросать въ землю сѣмена, если напередъ не очиститъ ее отъ травъ дикихъ и вредныхъ для бросаемыхъ добрыхъ сѣмянъ, такъ и желающій учить истинѣ, говоря объ истинѣ, мало успѣетъ, если не удалитъ прежде невѣрія, ложнаго мнѣнія, сомнѣній. На этомъ основаніи, — говоритъ онъ, — я хочу раздѣлить свой трактатъ (о воскресеніи мертвыхъ) такимъ образомъ, чтобы прежде говорить *за* истину, а потомъ *объ* истинѣ, — т.-е. сперва защитить догматъ отъ нападений, а потомъ представить положительные доказательства его истины».

По мнѣнію Аѣинагора, воскресеніе человѣческаго тѣла есть дѣло Божіе. Значитъ, почитающіе это дѣломъ невозможнымъ думаютъ такъ или потому, что Богъ «не можетъ» воскресить человѣческое тѣло изъ праха и тлѣнія, или же Онъ «не захочетъ воскресить». Но перваго нельзя сказать о Богѣ, потому что Онъ всевѣдущъ и всемогущъ, Онъ знаетъ все, стало быть, знаетъ и то, куда уходитъ каждая частица человѣческаго тѣла; и если Онъ могъ изъ ничего создать міръ, то, безъ сомнѣнія, Ему не трудно соединить разрушившееся, воздвигнуть лежащее, опять оживотворить умершее и тлѣнное измѣнить въ нетлѣніе. Словомъ, какъ первоначальное твореніе, такъ и воскресеніе требуютъ одинаковаго могущества и премудрости.

Возраженія, съ которыми Аѣинагору пришлось считаться, слѣдующія: 1-е — «многія тѣла погибшихъ при кораблекрушеніяхъ и въ рѣкахъ дѣлаются пищею рыбъ, также многія тѣла умирающихъ на войнѣ, или по другой какой-нибудь горестной причинѣ и несчастію лишающихся погребенія, пожираются встрѣчными жи-

⁸⁾ Училище благочестія 5, 242—244 изд. 8-е Спб. 1860 г.

⁹⁾ Проф. А. Ѳ. Гусевъ „О сущности религіоз. нр. ученія Л. Н. Толстаго“, стр. 612.

¹⁰⁾ Стихотв. Тютчева.

вотными. Когда такимъ образомъ тѣла истребятся и составляющія ихъ части и члены распредѣлятся по многимъ животнымъ, и посредствомъ питанія соединятся съ тѣлами питающихся: то, во-первыхъ, говорятъ, невозможно ихъ отдѣленіе, и къ тому, во-вторыхъ, присоединяютъ еще болѣе затруднительное. Такъ какъ изъ животныхъ, напитающихся тѣлами человѣческими, нѣкоторыя годны въ пищу людямъ и проходя чрезъ ихъ чрево соединяются съ тѣлами потребившихъ ихъ: то по необходимости части людей, которыя сдѣлались пищею принявшихъ ихъ животныхъ, поступаютъ въ тѣла другихъ людей, такъ какъ напитавшіяся ими животныя препровождаютъ принятую пищу къ тѣмъ людямъ, для которыхъ сами они послужили пищею». Какъ же можно, чтобы при такомъ страшномъ превращеніи и видоизмѣненіи элементы тѣла опять соединились? Но подобное возраженіе, говоритъ Аѳинагоръ, дѣлаютъ тѣ, которые все измѣряютъ вѣдѣніемъ и могуществомъ человѣческимъ, а забываютъ всевѣденіе и всемогущество Божіе, «не разумѣютъ могущества и премудрости Создателя и Распорядителя вселенной». Притомъ, надо отличать пищу отъ питанія въ собственномъ смыслѣ. Богъ при созданіи приготовилъ для каждаго животного пищу сродную и соответственную его естеству и роду, такъ что эта только пища и можетъ обращаться съ пользою въ организмъ питающагося животного; въ противномъ случаѣ, не можетъ быть не только питанія, но произойдетъ непремѣнно вредъ для организма. Итакъ, человѣческое тѣло, какъ не назначенное въ пищу для животныхъ и ни для того, какой бы родъ тлѣнія ни проходило, нигдѣ не утрачиваетъ своей сущности, имѣющей воскреснуть по дѣйствію силы Божіей. Если же оно и пожирается иногда животнымъ, однако никогда не можетъ обратиться въ его плоть и кровь⁵⁹⁾, или сдѣлаться существенною его частью.

Дальше, по мнѣнію Аѳинагора, «нельзя сказать, что Богъ не хочетъ воскресенія мертвыхъ. Богъ не хочетъ только того, что недостойно Его, или несправедливо само по себѣ. Но рѣшительно невозможно представить, чтобы воскресеніе — величайшее чудо, и величайшее благо безсмертія человѣка и по тѣлу, было недостойно славы Божіей и несправедливо для Его безпредѣльной благодати; ибо если не было недостойно Его создать тѣло худшее, т. е. тлѣнное и подверженное страданію, тѣмъ болѣе не недостойно Его создать лучшее, т. е. тѣло нетлѣнное и чуждое страданія» (п. 10). «Невозможно также представить того, чтобы оно было несправедливо по отношенію къ постороннимъ существамъ, которыя считаются въ числѣ существующихъ (напр., духовныя существа, безсловесныя животныя и бездушныя твари)! Духовныя существа, говоритъ Аѳинагоръ, не будутъ обижены воскресеніемъ людей, — ибо воскресеніе людей не послужитъ никакимъ препятствіемъ для ихъ бытія, ни вредомъ, ни оскорбленіемъ; не будутъ обижены —

⁵⁹⁾ Мнѣніе, что человѣческое тѣло, какъ не назначенное въ пищу животнымъ, не можетъ обратиться въ ихъ плоть и кровь, ошибочно. Оно произошло отъ неправильнаго толкованія словъ Аристотеля, который сказалъ: „что всякій излишекъ принятый въ нашъ организмъ, не только не пользуетъ, но даже вредитъ намъ“. (Ritter V, 315).

ни безсловесныя животныя, ни бездушныя твари, ибо эти и не будутъ существовать послѣ воскресенія. Притомъ, существамъ, у которыхъ природа неодинакова съ человѣческою, Справедливый не можетъ дать и конецъ одинаковый; стало-быть, безсловесныя животныя не имѣютъ права обвинять Создателя, будто они несправедливо унижены предъ людьми тѣмъ, что неудобно одинаковаго съ ними воскресенія. Наконецъ, если теперь, будучи подчинены роду человѣческому, служа нуждамъ людей, находясь подъ игомъ и въ рабствѣ всякаго рода, животныя не терпятъ отъ этого никакой несправедливости, тѣмъ болѣе тогда, когда люди будутъ бессмертны, чужды недостатка и уже не станутъ нуждаться въ употребленіи ихъ⁶⁰⁾, — они, освобожденные отъ всякаго рабства, не будутъ обижаться, — это съ одной стороны; съ другой, — у кого нѣтъ никакого понятія о справедливости, у тѣхъ не бываетъ и жалобы на несправедливость. Равнымъ образомъ нельзя сказать и того, чтобы представлялась какая несправедливость по отношенію къ самому человѣку воскрешаемому. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. Воскресеніемъ не будетъ сдѣлана несправедливость ни по отношенію къ душѣ, ни по отношенію къ тѣлу. Если душа, обитая теперь въ тлѣ тлѣнномъ и подверженномъ страданію, не терпитъ чрезъ это никакой несправедливости; тѣмъ болѣе для нея не будетъ обиды, когда она станетъ обитать въ тлѣ нетлѣнномъ и чуждомъ страданій. И въ отношеніи къ тѣлу не будетъ никакой несправедливости. Ибо если нынѣ оно тлѣнное, существуя вмѣстѣ съ нетлѣннымъ, не терпитъ обиды, то, очевидно, само сдѣлавшись нетлѣннымъ и существуя вмѣстѣ съ нетлѣннымъ, чрезъ это не будетъ обижено» (п. 10). Итакъ, главнымъ основаніемъ нашей вѣры въ истину воскресенія мертвыхъ, по Аѳинагору, служитъ всемогущество и всевѣденіе Бога, а также сотвореніе міра по Его волѣ, о чемъ и говоритъ онъ въ 1-й части своего трактата. Хотя Аѳинагоръ не причисляетъ этого доказательства къ положительнымъ, — но на самомъ дѣлѣ оно есть самое важное и сильное (Лук. XVІІІ, 27; Мѳ. ХІХ, 26). Наука только тогда могла бы ослабить его силу, если бы можно было доказать, что человѣкъ явился на свѣтъ безъ воли и силы Божіей. Но естествознаніе этого не доказало и никогда не докажетъ. «Въ наше время, — говоритъ Фреппель⁶¹⁾, — всѣми признана несостоятельность теоріи Дюпюи (Dupuis), который говоритъ, что человѣчскій родъ существуетъ потому, что существовалъ всегда, или несостоятельность теоріи Ламарка, который производитъ человѣка изъ низшаго животного чрезъ постепенное и продолжительное преобразование. Геологическія и палеонтологическія открытія подтверждаютъ сказаніе Моисея о томъ, что родъ человѣчскій не всегда существовалъ на землѣ, что онъ явился за нѣсколько тысячъ лѣтъ, какъ новый типъ, а не какъ результатъ прогрессивнаго развитія древнѣйшихъ типовъ. Постоян-

⁶⁰⁾ Будущія тѣла, по Аѳинагору, вслѣдствіе полученія ими нетлѣнія, будутъ въ измѣненномъ и лучшемъ видѣ, будутъ свободны отъ чувственныхъ и земныхъ потребностей.

⁶¹⁾ Cours d'éloqu. saec 18^{56/60} dix. lec

ный и общій законъ тотъ, что низшій видъ не можетъ произвести недѣлимыхъ высшаго вида. Отсюда, нѣтъ ученія достовѣрнѣе, какъ ученіе о твореніи». Но если начало земному существованію человѣка положено чудесно, то почему не можетъ быть чудесенъ и конецъ этого существованія? Чудо за чудо, — и второе такого же рода, какъ и первое.

Чтобы придать силу своему доказательству, Аѳинагоръ, какъ видѣли раньше, проводитъ ту мысль, что для Бога легче (?) воскресить, нежели сотворить человѣка; потому что твореніе міра было изъ ничего, а для воскресенія есть какъ бы нѣкоторый матеріалъ, т. е. элементы тѣла, которые никогда не уничтожаются.

Такимъ образомъ, воскресеніе разрушившихся тѣлъ, по Аѳинагору, есть дѣло и возможное, и угодное, и достойное Создателя.

Для положительнаго доказательства истины воскресенія мертвыхъ Аѳинагоръ обращаетъ вниманіе а) на то, для чего Богъ сотворилъ человѣка и потомковъ его, — «на ту причину, по которой и для которой произошелъ первый человѣкъ и потомки его» (п. 11); б) на общую природу всѣхъ людей, какъ людей (т. е. на свойства человѣческой природы вообще); в) на грядущій судъ, ожидающій всѣхъ людей. Поставляя вопросъ: для чего Богъ сотворилъ человѣка, Аѳинагоръ разсуждаетъ такъ: «Богъ, конечно, сотворилъ человѣка не напрасно, — ибо Онъ премудръ, а никакое дѣло премудрости не бываетъ напрасно, и не для собственной пользы, ибо Онъ ни въ чемъ не нуждается. Тому, кто совершенно ни въ чемъ не нуждается, ничто изъ созданнаго Имъ не можетъ служить къ собственной Его пользѣ. Такъ же и не для кого-нибудь изъ созданныхъ; Имъ твореній Онъ сотворилъ человѣка. Ибо никто изъ одаренныхъ разумомъ и сужденіемъ не сотворенъ и не творится для пользы другого большаго или меньшаго существа, но для собственной ихъ жизни и пребыванія. Итакъ, если человѣкъ сотворенъ не безъ причины и не напрасно, ибо ничто изъ сотвореннаго Богомъ не напрасно, въ отношеніи къ намѣренію Создателя, — и не для пользы Самого Создателя или кого-нибудь другого изъ твореній Божіихъ, то, очевидно, что если смотрѣть на первую и общую причину всѣхъ вещей, Богъ сотворилъ человѣка ради Себя самого, ради благодати и премудрости, созерцаемой во всѣхъ созданіяхъ, а если разсматривать причину ближайшую къ сотвореннымъ людямъ — для жизни самихъ сотворенныхъ, и притомъ для жизни, которая не на краткое время возжигается, а потомъ совершенно угасаетъ. Такую жизнь, по его мнѣнію, Богъ удѣлилъ всѣмъ безсловеснымъ животнымъ; тѣмъ же, которые носятъ въ себѣ образъ Самого Творца, владѣютъ умомъ и одарены разумомъ, Творецъ опредѣлилъ вѣчное существованіе, чтобы они, познавая Своего Творца и Его силу и премудрость, и слѣдуя закону и правдѣ, безболѣзненно пребывали во вѣки съ тѣмъ, съ чѣмъ проводили предшествующую жизнь, находясь въ тлѣнныхъ и земныхъ тѣлахъ» (п. 12).

Итакъ, если Творецъ всего создалъ человѣка для того, чтобы онъ былъ причастникомъ разумной жизни,

и чтобы онъ, сдѣлавшись созерцателемъ Его величія и сіяющей во всемъ мудрости, всегда пребывалъ въ такомъ созерцаніи, согласно съ намѣреніемъ Его и съ природою, какую получилъ человѣкъ, то причина сего созданія удостовѣряетъ въ непрерывности его существованія а непрерывность — въ воскресеніи, безъ котораго человѣкъ не существовалъ бы всегда. Изъ сказаннаго очевидно, что причиною созданія человѣка и намѣреніемъ Творца ясно доказывается воскресеніе⁶²⁾.

Дальше, по мнѣнію Аѳинагора, природа сотворенныхъ людей приводитъ къ убѣжденію въ воскресеніи человѣческой плоти, утверждаетъ вѣру въ него. Природа человѣческая состоитъ изъ бессмертной души и изъ тѣла, которое соединено съ нею при сотвореніи; притомъ, ни природѣ души самой по себѣ, ни природѣ тѣла отдѣльно не даровалъ Богъ самостоятельнаго бытія и жизни: ни душа безъ тѣла, ни тѣло безъ души не составляетъ человѣка, но то и другое вмѣстѣ есть човѣкъ и, слѣдовательно, если мы предназначены къ бессмертію, то должно быть бессмертно и самое тѣло наше, иначе говоря, човѣку должно оставаться всегда и состоять изъ души и тѣла, а такимъ пребывать ему невозможно, если не воскреснетъ, потому что если нѣтъ воскресенія, то не останется природа човѣковъ, какъ човѣковъ⁶³⁾ (п. 15). Въ третьихъ, по Аѳинагору, воскресенія нашихъ тѣлъ требуютъ и правда Божія и премудрость. Правда: потому что тѣло човѣка участвуетъ какъ въ добрыхъ дѣлахъ души, такъ и въ ея беззаконіяхъ; стало быть, по справедливости, должно участвовать и въ ея вѣчныхъ наградахъ или наказаніяхъ. Премудрость: потому что, по премудрости, какъ замѣчено нами выше, Богъ создалъ човѣка двухчастнымъ, изъ тѣла и души, чтобы въ этомъ видѣ достигалъ своего предназначенія; значить, премудрость Божія не оправдалась бы отъ дѣлъ, если бы рано или поздно, тѣло човѣка, по разлученіи съ душою, снова не соединилось съ нею для составленія полнаго човѣка (п. 21—23)⁶⁴⁾. Наконецъ, по Аѳинагору, къ признанію истины воскресенія мертвыхъ приводитъ насъ цѣль нашего бытія. Цѣль нашего бытія — въ самой

⁶²⁾ Мнѣніе нѣкоторыхъ, что первая причина воскресенія — судъ, Аѳинагоръ считаетъ ошибочнымъ по слѣдующимъ причинамъ: „все умершіе люди воскреснутъ, но не все воскресніе будутъ судими. Ибо если бы одинъ только праведный судъ былъ причиною воскресенія, то послѣдовало бы, что не сдѣлавшіе ничего худого, ни добраго не воскреснутъ, напр., самые малые младенцы. А между тѣмъ воскресеніе назначено какъ всѣмъ прочимъ, такъ и умершимъ въ первомъ возрастѣ, и послѣдніе служатъ доказательствомъ, что воскресеніе будетъ не ради суда, какъ первой причины, но по намѣренію Творца и по природѣ сотворенныхъ существъ (п. 14).

⁶³⁾ Изъ словъ Аѳинагора о неразрывной связи между тѣломъ и душою многіе заключаютъ, что онъ отвергалъ личное существованіе души по смерти тѣла. Мы съ своей стороны положительно утверждаемъ, что Аѳинагоръ не раздѣлялъ мысли объ отрицаніи существованія души по смерти тѣла. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ неоднократно и категорически говоритъ, что наша душа по природѣ своей бессмертна, что она не состоитъ изъ отдѣльныхъ частей и, слѣдовательно, разрушеніе тѣла не влечетъ за собою разрушенія души. Притомъ онъ называетъ смерть сномъ, только болѣе продолжительнымъ, нежели обыкновенный. Но извѣстно изъ психологіи, что во время сна дѣятельность души не прекращается; хотя она не живетъ тогда полною жизнью, — но живетъ, — и, стало быть, можетъ сознавать себя. Подобное же состояніе испытываетъ душа, думалъ Аѳинагоръ, и по смерти тѣла — до всеобщаго суда.

⁶⁴⁾ На необходимость достойнаго воздаяніа по дѣламъ нашимъ указывали даже язычники, только не въ доказательство воскресенія, ожидаемаго христіанами.

жизни нашей; но эта цѣль не будетъ достигнута, если существованіе человѣка не продолжится въ другомъ мірѣ. Опытъ говоритъ намъ, что одинъ человѣкъ не достигаетъ на землѣ Своего назначенія, именно потому, что наша земная жизнь слишкомъ коротка для достиженія той высокой и отдаленной цѣли, къ которой мы стремимся. Мы существа духовныя и разумныя, имѣемъ въ себѣ сѣмена истины и добра; но эти сѣмена не развиваются здѣсь надлежащимъ образомъ, и, ясное дѣло, требуютъ для своего развитія иного солнца и воздуха болѣе благораствореннаго (п. 24—25).

Резюмируя сказанное Аѳинагоромъ относительно воскресенія человѣческой плоти, замѣтимъ, что онъ изложилъ въ своемъ трактатѣ «о воскресеніи мертвыхъ» безусловно все, что только можетъ сказать естественный разумъ для объясненія догмата о воскресеніи мертвыхъ.

Разсужденія послѣдующихъ о.о. и учителей Церкви, именно, св. Иринея, еп. Лионскаго, и Тертуллиана, пресвитера Карфагенскаго, о воскресеніи человѣческой плоти замѣчательны уже больше въ богословскомъ, нежели философскомъ отношеніи. Возставать противъ догмата о воскресеніи человѣческой плоти, по мнѣнію св. Иринея, можетъ только тотъ, кто не представляетъ Бога всемогущимъ и праведнымъ, или же не вѣритъ въ дѣйствительность плоти Христовой (Кн. V, гл. III). Единственнымъ доказательствомъ воскресенія человѣческой плоти св. Ириней почитаетъ, подобно своимъ предшественникамъ, всемогущество Божіе и обитаніе благодати въ тѣлѣ вѣрующаго, дарованной намъ воскресеніемъ Христа (кн. V, гл. 3—10)⁶⁵. Онъ находитъ въ тѣлѣ только способность къ принятію жизни, даруемой всемогущимъ Богомъ. Но и въ этомъ случаѣ разумѣетъ не обыкновенное тѣло, но облагодатствованное, пользовавшееся таинствомъ Евхаристіи: «Когда растворенная чаша и хлѣбъ пріемлетъ Слово Божіе и становится Евхаристіею тѣла и крови Христовой, коими умножается и укрѣпляется составъ плоти нашей: какъ же говорить, что плоть не участвуетъ въ дарованіи Божіемъ—въ жизни вѣчной, если она питается тѣломъ Христа Самаго и есть членъ его» (кн. V)⁶⁶. Св. Ириней уклоняется отъ умственныхъ доказательствъ при разсужденіи о воскресеніи мертвыхъ и обосновываетъ послѣднее, какъ въ общемъ, такъ и въ частности, исключительно на непререкаемомъ свидѣтельствѣ Божественнаго откровенія. Свидѣтельствомъ послѣдняго обстоятельства служитъ его пятая книга противъ еретиковъ (гл. I—XV. XXXI).

Тертуллианъ, получившій философское образованіе, только развилъ доказательства⁶⁷) своихъ предшественниковъ, особенно Аѳинагора, слова котораго нерѣдко повторяетъ буквально.

Аргументацію истины воскресенія мертвыхъ онъ начинаетъ съ той связи, какая существуетъ между Иису-

сомъ Христомъ и человѣчествомъ. Если Іисусъ Христосъ облекся истинною плотію, если плоть была искуплена Іисусомъ Христомъ, была, стало быть, произведеніемъ не другого какого-либо Бога, а Бога истиннаго; то падаютъ всѣ сомнѣнія «новыхъ саддукеевъ»,—маркіонитовъ, относительно полного воскресенія людей. Изъ того, что въ смерти разрушается только тѣло, между тѣмъ какъ душа остается неразложимой (De resurr. carn. 2. De anima 45), совсѣмъ не слѣдуетъ, чтобы для будущей жизни воскресла одна душа, а тѣло оставалось въ разрушенномъ состояніи. Богъ, говоритъ Тертуллианъ, воскреситъ полного человѣка, состоящаго изъ души и тѣла. Для разсѣянія основныхъ доводовъ еретическихъ умствованій, Тертуллианъ прибѣгалъ къ показаніямъ здраваго смысла и авторитету вѣшнихъ свидѣтельствъ. Такъ, на возраженіе еретиковъ, что плоть недостойна воскресенія, потому что она темница для души, узы, которыми Богъ при воскресеніи не свяжетъ и не стѣснитъ опять душу, какъ она была стѣснена ими до смерти тѣлесной (De resurr. carn. 4), онъ убѣдительно говоритъ, что плоть есть твореніе Божіе, созданное Богомъ съ особеннымъ стараніемъ (De resurr. carn. 5, 6, 9; De carn. Chr. 4); плоть создана по образу Божію (De resurr. carn. 5,—здѣсь подъ плотію Тертуллианъ разумѣетъ всего человѣка); плоть принимаетъ весьма дѣятельное участіе въ спасеніи человѣка (ibid 7—8 и т. п.),—словомъ, многія преимущества ея вполне могутъ дать и даютъ ей право на воскресеніе. Богу свойственно спасать то, что иногда было одобрено,—въ этомъ обнаруженіе благости Божіей во всей полнотѣ (De resurr. carn. 9—10). Теперь, если со стороны плоти не можетъ быть препятствія къ ея воскресенію, то тѣмъ менѣе можетъ быть, по Тертуллиану, препятствій къ тому со стороны Самого Бога. Онъ всемогущъ,—уже ли же Онъ не настолько великъ и силенъ, что и не въ состояніи возсоздать и привести въ первый видъ ковчегъ плоти, не смотря на то, самъ-ли собою разрушился, или пожранъ и исчезъ отъ какого-либо случая? Здравый смыслъ, опираясь на фактъ творенія міра, какъ проявленіе божественнаго могущества, невольно приводитъ къ убѣжденію, что Богъ, сильный для созданія изъ ничего, силенъ и для воскресенія,—реальность одного факта—творенія доказываетъ возможность и другого—восресенія. Дальше, образы воскресенія, встрѣчающіеся въ природѣ вѣшней, по Тертуллиану, достаточно утверждаютъ насъ въ истинѣ воскресенія мертвыхъ. «День,—говоритъ Тертуллианъ,—умираетъ и, уступая мѣсто ночи, погребется во тьмѣ. Краса вселенной скрывается подъ похоронными завѣсами. Все дѣлается безцвѣтнымъ, безмолвнымъ, смутнымъ, вездѣ работы прекращаются, природа облекается въ трауръ и оплакиваетъ потерю свѣта. Но вдругъ свѣтъ вновь для вселенной оживаетъ со всѣмъ своимъ великолѣпіемъ, въ сопровожденіи брачнаго веселія солнца, которое закаляетъ смерть свою, т. е. ночь, раздираетъ свои покровы, т. е. тьму, и переживаетъ само себя, пока опять не наступитъ ночь съ плачевнымъ своимъ облаченіемъ. Тогда начинаютъ блѣднѣть лучи звѣздъ, потухающіе при утреннемъ сум-

⁶⁵) Доказательства воскресенія силою таинства Евхаристіи и обитаніемъ благодати въ тѣлѣ вѣрующаго введено въ употребленіе св. Иринея.

⁶⁶) См. „Пять книгъ противъ ересей“ Иринея, еп. Лионскаго. У него мы находимъ объясненіе словъ апостола: „плоть и кровь не наследуютъ царство Божіе“, приводимыхъ еретиками въ подтвержденіе своего безумія.—что созданіе Божіе не имѣетъ спасенія (кн. V, гл. IX).

⁶⁷) Доказательство относительно воскресенія мертвыхъ.

рагѣ. Планеты, днемъ на время изгнанныя, торжественно возвращаются. Луна возобновляетъ кругъ свой, ослабѣвшій отъ ежемѣсячнаго обращенія. Зима, лѣто, весна и осень преемственно слѣдуютъ другъ за другомъ съ своими обычными вліяніями и произведеніями. На землѣ такіе же законы, какъ и на небесахъ. Деревья воспріемлютъ красу свою, которой были лишены. Цвѣты появляются съ своимъ разнообразіемъ красокъ. Поля снова одѣваются своею зеленью; сѣмена, истлѣвшія въ нѣдрахъ земли, произрастаютъ не иначе, какъ истлѣвши... Однимъ словомъ, всякая тварь переходитъ отъ смерти къ жизни... Все исчезнувшее приходитъ въ прежнее состояніе, все, переставши существовать, воспріемлетъ бытіе, все оканчивается съ тѣмъ, чтобы возникнуть вновь. Это непрерывное круговращеніе природы есть свидѣтельство воскресенія мертвыхъ, — говоритъ Тертуллианъ» (De resurr. carn. 12).

Изъ царства животныхъ подтверждаетъ ту же истину переходъ птицы Феникса⁶⁸⁾ отъ смерти къ жизни (De resurr. carn. 13). Если же въ неразумной природѣ все изображаетъ собою воскресеніе, если въ мірѣ все воскресаетъ, то, замѣчаетъ Тертуллианъ, ужели человекъ, царь природы, многимъ лучшей птицѣ, навсегда умереть? (De resurr. carn. 14—35).

Доказавъ, такимъ образомъ, возможность воскресенія, именно, что препятствій къ воскресенію мертвыхъ не окажется ни со стороны плоти, ни тѣмъ болѣе со стороны могущества Божія, Тертуллианъ ставитъ вопросъ: будутъ ли побудительныя причины къ тому, чтобы воскресить плоть?—и отвѣчаетъ на него такъ: «последнія заключаются въ судѣ. Судъ Божій при концѣ міра будетъ полный, совершенный, непреложный. Для этого суда должна будетъ воскреснуть нераздѣльно вся сущность, которая будетъ судима, — полнота и совершенство суда не иначе могутъ быть приведены въ дѣйствіе, какъ когда человекъ всего себя представить на судъ» (De resurr. carn. 15. 43). «Если человекъ состоитъ изъ двухъ сущностей, — тѣла и души, взаимодѣйствіе которыхъ до такой степени сильно, что невозможно провести пограничную черту между областью души и дѣятельностью тѣла (ibid. 7), а онъ состоитъ, то, говорить Тертуллианъ, возможно ли допустить, чтобы всеблагій и правосудный Богъ устранилъ отъ суда ту сущность человека, которая была такъ тѣсно связана съ душою и такъ дѣятельно помогала ей во всемъ» (De resurr. carn. 7, 8, 16, 40, 34).

Помимо доказательствъ въ пользу истинности и достоверности воскресенія (полнаго человека) отъ здраваго смысла, Тертуллианъ прибѣгаетъ для подтвержденія того же къ тексту Св. Писанія⁶⁹⁾ Вѣтхаго и Новаго Завета. Не входя въ подробное разсмотрѣніе мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ Тертуллианомъ, мы замѣтимъ лишь одно то, какъ онъ понимаетъ слова ап. Павла, говоряція о преобразеніи нашихъ тѣлъ (I Кор. XV,

42—44). Понимаетъ ли онъ измѣненіе тѣла въ смыслѣ совершеннаго уничтоженія прежней тѣлесной организціи человека, или же иначе? По воззрѣнію Тертуллиана, большая разница — между измѣненіемъ и совершеннымъ уничтоженіемъ: уничтоженіе плоти извращаетъ самую идею воскресенія, дѣлаетъ воскресеніе совершенно излишнимъ и бесполезнымъ актомъ; между тѣмъ какъ измѣненіе, преобразеніе тѣла подкрѣпляетъ эту идею, — быть измѣненнымъ — значитъ сдѣлаться другимъ, оставаясь притомъ тѣмъ же, сохраняя прежнюю сущность (De resurr. carn. 55—56). Измѣненіе плоти будетъ состоять въ испуленіи ея отъ тѣлесныхъ недостатковъ. Воскреснетъ плоть цѣлостная, безъ этихъ физическихъ недостатковъ. «Если Богъ, — говоритъ Тертуллианъ, — не воскреситъ людей цѣлыми, то не воскреситъ и мертвыхъ» (De resurr. carn. 57). Воскресшая плоть облечется въ нетлѣніе (ibid. 60), люди будутъ жить, яко ангелы Божіи на небесахъ (Мф. XXII, 30. De resurr. carn. 62), не имѣя нужды въ физиологическихъ отравленіяхъ своего организма и поддержаніи его матеріальною пищею; «члены тѣла не будутъ страдать подъ бременемъ человечества» (ibid. 61); люди не будутъ поставлены въ такія же социальныя условія жизни, какъ на землѣ, — все различіе въ ихъ положеніи будетъ зависѣть отъ степени славы, какой они удостоятся (ibid. 49 и 52).

Изъ церковныхъ писателей III вѣка и начала IV в., трактовавшихъ о воскресеніи человѣческой плоти, обращаютъ на себя вниманіе Оригенъ и св. Меодій тирскій.

Оригенъ укрѣпляетъ вѣру въ воскресеніе плоти тою мыслию, что хотя тѣло есть темница души, но, съ другой стороны, оно есть орудіе души, безъ котораго тварное существо немислимо, потому что одинъ Богъ есть духъ чистѣйшій. «Если тѣла, — пишетъ онъ, — воскреснутъ, то безъ сомнѣнія для того, чтобы послужить для насъ одеждою, и если необходимо, чтобы мы были въ тѣлѣ, а это, конечно, необходимо, то мы не должны быть въ другихъ тѣлахъ, какъ только нашихъ. Невѣжды и невѣрующіе думаютъ, что наша плоть погибнетъ по смерти, такъ что не останется рѣшительно ничего отъ ея субстанціи. Что касается насъ, вѣрующихъ въ воскресеніе, то мы знаемъ, что смерть только преобразовываетъ, что субстанція не уничтожится, а только подвергнется измѣненію, когда волѣ Создателя угодно будетъ возвратитъ ее къ жизни. Вѣра Церкви не допускаетъ, подобно извѣстнымъ греческимъ философамъ, что это тѣло, составленное изъ четырехъ стихій, приметъ пятую стихію, совершенно отличную отъ этихъ. Писаніе нисколько не благопріятствуетъ этому предположенію. Напротивъ, св. апостолъ ясно сказалъ, что мы воскреснемъ въ тѣхъ самыхъ тѣлахъ, какія теперь имѣемъ, только преобразованныхъ въ лучшее состояніе. Да и справедливость требуетъ, чтобы мы получили награду и наказаніе въ томъ же самомъ тѣлѣ, въ которомъ заслужили ихъ, и потому безсмертіе тѣла ожидаетъ всѣхъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ» (De princ. II, 10; III, 6). Такъ рассуждалъ Оригенъ на первыхъ порахъ о будущемъ воскресеніи. Изъ сказаннаго видно, что Оригенъ, защищая истину воскресенія мертвыхъ

⁶⁸⁾ На птицу Фениксъ указывали все древніе церковные писатели, разсуждавшіе о воскресеніи человѣческой плоти. См. соч. Тертуллиана „о воскресеніи плоти“, переводъ Карпѣва.

⁶⁹⁾ Мѣста св. Писанія, приводимыя Тертуллианомъ въ доказательство воскресенія мертвыхъ, тѣ же, что и мы указали въ началѣ своего изслѣдованія.

отъ еретиковъ, остался совершенно вѣренъ общецерковному ученію, отстаивая тождественность съ настоящими будущихъ тѣлъ, въ виду необходимаго участія ихъ вмѣстѣ съ душами въ будущемъ воздаяніи. Если бы онъ ограничился выясненіемъ того, что будущія тѣла, какъ имѣющія обладать духовными свойствами, будутъ совершенно чужды нынѣшнихъ чувственныхъ потребностей и такихъ же органическихъ отравленій, то остался бы до конца жизни вѣренъ общецерковному ученію о воскресеніи человѣческой плоти. Но Оригенъ пошелъ дальше и впалъ въ заблужденіе, сущность котораго въ томъ, что онъ сталъ представлять будущія тѣла, подобно облигамъ безплотныхъ духовъ, безусловно чуждыми всякой тѣлесности и эфирными, и для происхожденія этихъ тѣлъ искусственно предположилъ въ настоящемъ тѣлѣ, кромѣ матеріальной, другую нематеріальную субстанцію⁷⁰⁾. Прямымъ слѣдствіемъ этого было отрицаніе допускаемой Оригеномъ тождественности будущихъ тѣлъ съ настоящими. Такое мнѣніе Оригена, доведенное почитателями его до крайности, вызвало противъ себя оппозицію, именно: пятый вселенскій соборъ сдѣлалъ такое опредѣленіе, направленное противъ ученія оригенистовъ: «кто утверждаетъ, что тѣло Господа, по воскресеніи, сдѣлалось эфирнымъ и приняло сферическую форму, каковыми тѣлами въ воскресеніи облекутся и всѣ разумныя твари. — кто утверждаетъ, что какъ Христосъ совлекся Своего земнаго тѣла, такъ и всѣ разумныя существа не будутъ имѣть въ воскресеніи подобныхъ настоящимъ тѣлъ, — да будетъ анаема».

По возрѣнію св. Меодія тирскаго (умерш. въ 310 г.), въ составѣ чловѣка тѣло — не темница души, какъ думалъ Оригенъ, а существенная часть природы чловѣка; по плану Творца, тѣло создано безсмертнымъ и смерть явилась вслѣдствіе грѣха. Дѣло Божіе должно возстановиться въ своемъ видѣ. Смерть попускается съ тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, разрушеніемъ тѣлеснаго состава совсѣмъ изгладить грѣхъ въ тѣлѣ, который иначе живетъ до гроба и въ лучшемъ христіанинѣ; съ другой стороны, преобразованиемъ испорченнаго состава исцѣлить въ немъ язвы грѣха. Такимъ образомъ, первоначальное тѣло не должно уничтожиться; это было бы противно идеѣ о Богѣ и чловѣкѣ; оно только преобразится.

Что касается отцевъ и учителей церковныхъ дальнѣйшаго періода времени, то замѣтимъ, что они учили въ такомъ же смыслѣ какъ вообще о воскресеніи мертвыхъ, такъ и въ частности о тождественности будущихъ воскресшихъ тѣлъ съ настоящими, то больше повторяя, то отчасти разъясняя и точнѣе опредѣляя прежде объ этомъ церковное ученіе.

С. Булгаковъ.

Уничтоженныя въ Московскомъ уѣздѣ церкви.

(Окончаніе См. М. Ц. В. № 8).

84. Никольское-Трубецкое.

Въ селѣ Никольскомъ-Трубецкомъ на приходскомъ кладбищѣ имѣется деревянная часовня, построенная на

мѣстѣ старой церкви Николая Чудотворца. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1826 года о ней находимъ слѣдующее извѣстіе: «построена церковь сія блаженныя памяти Императрицею Елизаветою Петровною въ Покровскомъ саду, — въ которомъ году, неизвѣстно, а въ 1790 году, по имянному повелѣнію блаженныя памяти Императрицы Екатерины Алексѣевны, отдана въ сіе село; на мѣсто же перевезена и устроена тщаніемъ прихожанъ. Зданіемъ деревянная, на каменномъ фундаментѣ; престолъ въ ней одинъ — во имя Святителя Николая».

85. Селятино-Никольское.

Вверхъ по рѣчкѣ Раменѣ жилъ митрополита Теоноста воровникъ, прозваніемъ Селята. На томъ мѣстѣ святитель Теоноста поставилъ церковь во имя Николая Чудотворца, и стало это мѣсто называться Селятино, къ которому приписаны были и окрестныя деревни. Это теперешнее Никольское въ верховьѣ Раменки (И. Забѣлина. Кунцово и древній Сѣтунскій станъ, стр. 117). На верховьѣ Раменки есть теперь деревня Никольская, въ приходѣ села Тропарева, въ 3 верстахъ отъ церкви. Вѣроятно, это прежнее Селятино.

86. Петровское, на Востокѣ.

Село Петровское, на Востокѣ, иначе Пестушино, числится въ XVI вѣкѣ за Кирилловымъ Бѣлозерскимъ монастыремъ. Въ 1584—1586 годахъ здѣсь стояла деревянная церковь Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя свв. апостоловъ Петра и Павла; здѣсь же находился монастырскій дворъ, три двора крестьянскихъ пустыхъ и 13 дворовъ жилыхъ (Нисцовыя книги XVI вѣка, стр. 153). Церковь, вѣроятно, сожжена поляками, и потомъ долгое время Петровское-Пестушино было сельцомъ. Около 1673 года на средства Кириллова монастыря въ этомъ селѣ построена вновь церковь во имя свв. апостоловъ Петра и Павла и въ этомъ году освящена, такъ какъ съ этого года она обложена данью, а дань платили только съ освященныхъ церквей. Въ 1685—1686 годахъ значится церковной пашенной земли 30 четвертей и сѣна 10 копенъ, «да къ тому жъ селу Петровскому припущено въ пашию пустошь Перфильевская, Воронино тожь» (Загородская десятина, стр. 165—167). Въ 1757 году 18 марта, по просьбѣ стряпчаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, дозволено на мѣсто обветшавшей церкви выстроить вновь на томъ же мѣстѣ и въ то же именованіе. Церковь выстроена въ томъ же году, и 22 сентября 1757 года дано разрѣшеніе освятить ее (Арх. Моск. Дух. Конс. 1757 г. 28 февраля и Арх. Моск. Свят. Синода Конторы 1757 г. №№ 181 и 615). Въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи сохранились метрическія книги этой церкви за 1768 годъ; въ первыхъ клировыхъ вѣдомостяхъ 1776 года не упоминается уже о ней. По отобраніи у монастырей вотчинъ, Кириллову монастырю заботиться о церкви здѣсь не было нужды и даже возможности вслѣдствіе своего оскудѣнія. Земля церковная вмѣстѣ съ монастырскою перешла здѣсь въ вѣдѣніе коллегіи экономіи и кому-нибудь продана.

Гдѣ мѣсто уничтоженной здѣсь церкви? Въ одномъ

⁷⁰⁾ См. Догматич. Богословіе еп. Сильвестра.

изъ документовъ (см. В. и Г. Холмогоровыхъ. Загородская десятина, стр. 167) говорится, что село Петровское было смежно съ селомъ Братцовымъ. Не теперешнее ли сельцо Петрово, состоящее въ приходѣ села Спасскаго-Тушина? Оно смежно съ Братцовымъ и недалеко отъ рѣчки Сходни.

87. Зѣвалово-Щукино.

Деревня Щукина, по духовному завѣщанію великаго князя Василя Васильевича, 1434 года уступлена Шемягѣ (Собр. Гос. Грам. и Дог. т. I, № 52). Въ 1498 году Иванъ Юрьевъ Патрикѣевъ отказалъ сыну своему князю Ивану у Москвы село Щукино съ сельцы и съ деревнями (тамъ же, № 130). По писцовымъ книгамъ 1623—1624 годовъ, пустоши Зѣвалова и Щукина на суходолѣ были вотчиною Златоустова монастыря. Въ 1668 году игумень этого монастыря Германъ съ братією промѣнялся своею вотчиною съ Григоріемъ Алексѣевымъ Зюзинымъ. Въ 1691 году ею владѣлъ Иванъ Вас. Дашковъ. Патріархъ Адріанъ 16 декабря 1694 года дозволилъ Дашкову въ его сельцѣ Зѣваловѣ въ пустошѣ Щукиной и Находкиной построить церковь Воскресенія Христова. Въ церкви Дашковъ отвелъ изъ своей вотчинской земли 30 четвертей пашенной и сѣнокосной на 10 копенъ. Въ приходѣ въ это время были дворы священника, дьячка, просфорницы, одинъ Дашкова, десять крестьянскихъ и пять бобыльскихъ. Со времени построения здѣсь церкви появилось село Зѣвалово-Щукино. Племянникъ храмоздателя, Алексѣй Ив. Дашковъ, продалъ Зѣвалово съ пустошью Щукиною князю Александру Данил. Меншикову (Радонежская десятина, стр. 154—155). По отобраніи у послѣдняго вотчинъ, Зѣвалово перешло въ дворцовое вѣдомство. Съ 1744 по 1754 годъ съ церкви Воскресенія Христова въ сельѣ Зѣваловѣ-Щукинѣ не плачено данныхъ денегъ по 87 коп., пошлинь по 17 коп., гривенныхъ по 10 коп., всего по 1 р. 14 коп. въ годъ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1755 г. 2 марта). Когда же совсѣмъ уничтожена здѣсь церковь свѣдѣній не найдено. Теперь деревня Щукина въ приходѣ Троицкой, села Хорошова, церкви, въ трехъ верстахъ отъ нея.

88. Черкизово.

Деревянная церковь Рождества Христова въ сельѣ Черкизовѣ стояла возлѣ пруда въ томъ мѣстѣ, гдѣ до 1877 года было приходское кладбище. Каменную здѣсь церковь дозволено, по просьбѣ графа Кирилла Григ. Разумовскаго, построить вмѣсто ветхой деревянной на другомъ мѣстѣ, въ близкомъ отъ прежней церкви разстояніи. Новопостроенная каменная церковь Рождества Христова освящена 3 ноября 1790 года (Арх. Моск. Дух. Конс. 1778 г. 14 июня). Вѣроятно, тогда же или вскорѣ разобрана деревянная церковь.

89. Апалиха (Опалиха).

Въ 1803 году благочинный донесъ начальству, что въ приходѣ села Нахабина, въ сельцѣ Юрія Алексѣева Николаева, Апалихѣ, находится домовая церковь во имя св. Николая Чудотворца въ особомъ флигелѣ безъ всякаго призранія и на сыромъ мѣстѣ, почему много цер-

ковной утвари перепортилось, на иконахъ въ иконостасѣ краска потрескалась, одежды на престолѣ и жертвенникѣ ветхія, безъ дозволенія начальства въ церкви и алтарѣ сдѣланъ новый деревянный полъ, при чемъ было прикосновеніе къ престолу, а на самой церкви сдѣлана голубятня. Епископъ Серафимъ велѣлъ (20 ноября 1803 года) антиминосъ изъ этой церкви взять и служеніе въ ней запретить немедленно, а утварь отдать въ приходскую церковь. Антиминосъ въ мартѣ взять, а утварь Николаевъ не пожелалъ отдать въ приходскую церковь. Велѣно было считать церковь упраздненною. Сельцо Апалиха приписано къ Черневу. Хотя Николаевъ и желалъ отдать утварь въ церковь села Чернева, гдѣ погребенъ былъ владѣлецъ и устроитель домовой церкви генералъ-маіоръ Николаевъ, но когда пріѣхалъ благочинный для того, чтобы взять утварь и передать ее въ Черневскую церковь, тогда Николаевъ заявилъ, что не желаетъ отдавать ее ни въ какую церковь, а хочетъ имѣть попрежнему у себя домовую церковь (Арх. Моск. Дух. Конс. 1803 года 20 января). Теперь Апалихи нѣтъ ни въ Черневскомъ, ни въ Нахабинскомъ приходѣхъ.

90. Новосильцева.

Въ приходѣ села Троицкаго-Шереметева есть деревня Новосильцева. Въ 1584—1586 годахъ Новосильцово было селомъ на рѣкѣ Клязьмѣ—старинною вотчиною князя Василя Ѳедорова Шуйскаго-Скопина, а въ селѣ стояла «безъ пѣнія» церковь во имя преп. Сергія радонежскаго съ придѣломъ въ честь Пресвятой Троицы (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 185). Въ 1623 году Новосильцово принадлежало матери Махаила Васил. Скопина, княгинѣ Анисѣ; деревянная церковь Жив. Троицы съ придѣломъ преп. Сергія радонежскаго стояла, а дворы духовенства были пусты, слѣд., и службы въ церкви не совершалось. Въ 1642—1646 годахъ при церкви Жив. Троицы были священникъ и дьячекъ. Церковь Жив. Троицы въ Новосильцовѣ запусъла съ морового повѣтрія и въ 1680 году все еще стояла пустою, а вмѣсто нея въ 1653 году на новомъ мѣстѣ, отъ Новосильцова версты съ полторы, на другой сторонѣ рѣки Клязьмы была построена новая деревянная Троицкая церковь, и мѣстность эта названа Троицкимъ (теперь село Троицкое-Шереметево). Въ 1680 году усадебною землею причта Троицкой въ Новосильцовѣ церкви владѣли крестьяне села Новосильцова, а лугомъ церковнымъ подъ селомъ Троицкимъ на Клязьмѣ, копенъ на 30, владѣлъ князь Михаилъ Яковлевъ Черкасскій. Село Новосильцово значилось въ окладныхъ книгахъ по 1740 г. (Селецкая десятина, стр. 55—57). Въ деревнѣ Новосильцевѣ при кладбищѣ есть деревянная часовня въ честь Владимирской иконы Божіей Матери.

91. Хлѣбникова.

Деревня Хлѣбникова (прихода села Троицкаго-Шереметева) прежде, по преданію, была селомъ. Въ 1646 г. деревня Хлѣбникова на рѣкѣ Клязьмѣ принадлежала князю Ивану Мурзину Юсупову (Селецкая десятина, стр. 20). Въ запискахъ Болотова подъ 1770 годомъ про село Хлѣбниково сказано слѣдующее: «село сіе,

составляющее пятое (отъ Москвы по дорогѣ въ Кашинь) селеніе, сидѣло на рѣкѣ Клязьмѣ, текущей отсюда въ Володимирскую провинцію и имѣвшей тутъ свое верховье. Селеніе сіе находилось по ту сторону (отъ Москвы) сей рѣки, выстроено на ровномъ и низкомъ мѣстѣ, было нарочито велико и принадлежало графамъ Шереметевымъ».

Въ Хлѣбниковѣ находится часовня въ честь св. Николая Чудотворца.

Свящ. *Н. Скворцовъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

О. архимандритъ Гавріиль.

(Некрологъ).

31 марта послѣ продолжительной болѣзни скончался на 69 году жизни достоуважаемый о. настоятель Николаевского Греческаго монастыря архимандритъ Гавріиль.

Почившій былъ родомъ грекъ и въ 1856 году поступилъ въ Иверскій Аѳонскій монастырь. Здѣсь онъ принялъ монашество, былъ рукоположенъ въ іеродіаконъ и іеромонахи и исполнялъ различныя послушанія. Болѣе десяти лѣтъ онъ былъ управляющимъ монастырскими подворьями въ Бессарабіи и Малой Азіи. Въ 1882 году онъ возвратился въ монастырь, былъ возведенъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ членомъ «протата». Въ 1894 году почившій былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго греческаго монастыря. Здѣсь онъ великолѣпно возобновилъ церковь, перестроилъ вновь часовню въ честь св. Николая чудотворца, выстроилъ новую колокольню, построилъ два громадныя трехэтажныя каменныхъ корпуса для торговыхъ помѣщеній и т. д. Въ Иверскій монастырь почившій пожертвовалъ въ прошломъ году великолѣпное серебряное паникадило, вѣсомъ до 15 пудовъ, оригинальнаго рисунка.

1 апрѣля вечеромъ гробъ съ прахомъ почившаго былъ перенесенъ съ крестнымъ ходомъ въ Никольскую церковь обители, гдѣ совершалось непрерывно чтеніе св. Евангелія и служились панихиды о. о. архимандритами — настоятелями Московскихъ и патриаршихъ подворій. Въ пятницу, 2 апрѣля, состоялись похороны почившаго. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Парѳеній, епископъ Можайскій, съ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря архимандритомъ Теофилактомъ, настоятелемъ Іерусалимскаго подворья архимандритомъ Афанасіемъ, протоіереемъ Троицкой, что въ Поляхъ, церкви Н. А. Соловьевымъ, сакелларіемъ Успенскаго собора о. Субботинымъ, настоятелемъ Антіохійскаго подворья о. Игнатіемъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ С. А. Солицева въ парадной формѣ. За богослуженіемъ присутствовали: прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода вонторы А. А. Завьяловъ, греческій консулъ С. Е. Соковъ и представители греческой колоніи и масса почитателей памяти усопшаго. На гробъ почившаго лежали роскошныя вѣнки отъ греческой колоніи и г. Брунова.

Отпѣваніе тѣла почившаго совершали преосвященные

викаріи Московской митрополіи — епископы Парѳеній и Трифонъ съ духовенствомъ, совершавшимъ литургію, и 18 іеромонахами и іеродіаконами изъ ставропигіальныхъ монастырей г. Москвы. Въ исходъ двѣнадцатаго часа утра закончилось отпѣваніе; съ хоругвями и иконами, при колокольномъ звонѣ гробъ былъ вынесенъ изъ храма; слѣдовавшій во главѣ многочисленнаго духовенства преосвященный епископъ Трифонъ совершилъ литію у Греческаго и Богоявленскаго монастырей, а затѣмъ гробъ поставили на погребальную колесницу съ роскошнымъ балдахинномъ изъ серебрянаго газета. Печальная процессія съ хоругвями и иконами, сопровождаемая массой народа, направилась въ Даниловъ монастырь. Въ церквахъ по пути производился звонъ и совершались литіи.

Въ святыхъ вратахъ Данилова монастыря гробъ былъ встрѣченъ настоятелемъ о. архимандритомъ Тихономъ съ братіей въ облаченьяхъ изъ серебряной парчи съ хоругвями и иконами. Послѣ краткой литіи гробъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи «Христосъ воскресъ», перенесли къ могилѣ, приготовленной съ южной стороны, у входа въ соборную церковь обители, и послѣ краткой литіи было совершено погребеніе. Во время поминовенной трапезы греческій консулъ С. Е. Соковъ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ сердечную благодарность отъ лица греческой колоніи за то сочувствіе и вниманіе, какое было оказано со стороны русскаго духовенства ихъ почившему собрату.

С. Коробинъ.

Священникъ В. А. Смирновъ.

(Некрологъ).

13 марта, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался священникъ села Прусь, Московскаго уѣзда, Владиміръ Александровичъ Смирновъ.

Покойный по своему духовному облику принадлежалъ къ числу выдающихся современныхъ пастырей. Рѣдко можно встрѣтить въ одномъ лицѣ столько потребныхъ для современнаго пастыря Церкви качествъ, какъ въ покойномъ. Нельзя было не удивляться его постоянному, искреннему, горячему, сердечному пламенію къ интересамъ православной Церкви. О. Владиміръ не памятовалъ только, но во всемъ исполнялъ основную заповѣдь: *прежде сотвори, потомъ научи...* Суровая обстановка, среди которой онъ жилъ, не могла зачерствить его дѣтски-прекрасной души: она до послѣднихъ дней сохранила румянецъ дѣвственной красоты — отзывчивость на все чистое.

О. Владиміръ, по окончаніи Московской семинаріи въ 1894 г., былъ назначенъ въ священника къ единовѣрческой церкви въ село Селино (Давыдово), Богородскаго уѣзда. Служа въ самомъ центрѣ закоснѣлаго старообрядчества — Гуслицъ, онъ въ теченіе 8 лѣтъ съ достоинствомъ и честію держалъ знамя православной Церкви, принимая серьезное участіе въ борьбѣ съ заблужденіями своихъ сосѣдей старообрядцевъ. Плодомъ его трудовъ были тѣ статьи, которыя онъ успѣлъ

напечатать въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» какъ то: «Смыслъ двуперстія», «Мысли о единоовѣрїи» и пр. Но обстоятельства службы мало благоприятствовали его здоровью. Въ первые же годы своего служенія о. Владиміръ состоялъ законоучителемъ въ трехъ училищахъ, имѣя до 250 учениковъ. Съ жаромъ отдавая своему долгу, покойный въ конецъ ослабилъ свое болное отъ природы горло и грудь, неуклонно совершая богослуженіе—продолжительно, истово, съ воодушевленнымъ благоговѣніемъ. Лишь въ прошломъ году ему съ надорваннымъ здоровьемъ удалось перейти на болѣе удобное для него мѣсто, въ село Прусы. Необыкновенно-красивая мѣстность Прусь постоянно приводила его въ восторгъ. Но и здѣсь нашлись невзгоды: отсутствіе церковнаго дома и спѣшная постройка такового въ долгъ не мало беспокоили покойнаго въ послѣдніе дни его.

17 марта состоялось погребеніе покойнаго, которое совершалъ мѣстный благочинный—священникъ с. Соколова о. Никитскій съ родственниками покойнаго и духовенствомъ сосѣднихъ селъ. На литургіи, вмѣсто причащательнаго стиха, слово, посвященное памяти покойнаго, произнесъ зять его о. Русиновъ, а на отпѣваніи надгробную рѣчь говорилъ священникъ дачной Пушкинской церкви о. Лебедевъ.

ОТЧЕТЪ

церковно-приходскаго попечительства при Николаевской, села Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, Московской губ., церкви (за время отъ 23 февраля 1903 года по 23 февраля 1904 года).

Приходское попечительство, согласно указу Московской духовной консисторіи отъ 11-го января 1903 года за № 113, открыто того же 1903 года февраля 23 дня. За истекшій, первый годъ попечительство состояло изъ 71-го членовъ, — изъ нихъ членовъ учредителей 6-ть, пожизненныхъ 2, дѣйствительныхъ 43, членовъ соревнователей 20-ть. Почетными членами избраны три лица. Дѣлами попечительства завѣдываетъ совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя попечительства, 5-ти непремѣнныхъ членовъ—(три священника, церковный староста и волостной старшина) и 20 членовъ по избранію прихожанъ на три года.

ПРИХОДЪ.

Въ отчетномъ году въ кассу попечительства поступило:	
Отъ 71-го членовъ взносовъ	1943 р. — к.
По жертвованій въ пользу попечительства	117 » — »
Церковно-кружечнаго сбора	244 » 15 »
Процентовъ отъ серій	3 » 5 »
Случайныхъ при покупкѣ 4% рентъ	25 » 34 »
На случай погребенія принято отъ одного лица	25 » — »
По подписному листу на устройство кіота и иконы св. преп. Серафима Саровскаго Чудотворца	375 » — »
Итого въ приходѣ	2732 р. 54 к.

РАСХОДЪ.

Выдано пособія бѣднымъ прихожанамъ предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова	160 р. — к.
Выдано пособія одному члену причта	25 » — »
На устройство кружекъ, почтовые расходы и за храненіе Рентъ въ конторѣ Госуд. Банка	10 » 5 »
На погребеніе бѣдныхъ	10 » — »
Мѣсячнаго пособія за 4 мѣсяца одному семейству (по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ) выдано	6 » — »
Къ празднику Пасхи выдано пѣвчимъ	10 » — »
Итого въ расходѣ	221 р. 5 к.
Въ остаткѣ къ 23-му февраля 1904 года: по 2-мъ роспискамъ Московской Конторы Государственнаго Банка на храненіе за №№ 457478 и 467381-ми въ 4% Госуд. Рентъ	2000 » — »
Наличными въ кассѣ попечительства	511 » 49 »
Итого	2511 р. 49 к.
Балансъ	2732 р. 54 к.
Свящ. П. Флеровъ.	

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ недѣлю о Самарянѣхъ. — Война и Церковь. — Догматы о воскресеніи человѣческаго тѣла. — Уничтоженныя въ Московскомъ уѣздѣ церкви. — О. архимандритъ Гавріилъ. (Некрологъ). — Священникъ В. А. Смирновъ. (Некрологъ). — Отчетъ церковно-приходскаго попечительства при Николаевской, села Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, Московской губ., церкви (за время отъ 23 февраля 1903 года по 23 февраля 1904 года). — Объявленіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышла въ свѣтъ третьимъ, исправленнымъ и значительно дополненнымъ изданіемъ книга:

Изясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Стран. XVI+237. Пенза, 1898 г.

Въ случаяхъ родства, нерѣдко встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ, приходскому священнику необходимо со всею правильностью и точностью опредѣлить видъ и близость наличнаго родства, чтобы не повннчать запрещеннаго брака и не отказать въ дозволенномъ. Но при крайнемъ разнообразіи и сложности родственныхъ сочетаній, опредѣленіе родства представляется для многихъ пастырей весьма затруднительнымъ, и къ епархіальнымъ начальствамъ часто поступаютъ просьбы о разрѣшеніи браковъ либо въ запрещенномъ для брака родствѣ, либо наоборотъ—въ такихъ степеняхъ родства, которыя не препятствуютъ брачнымъ сопряженіямъ и нарочитыхъ разрѣшеній со стороны епарх. начальства не требуютъ.

Предлагаемая книга въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно все случаи родства, могущіе встрѣтиться между брачующимися лицами, и эти таблицы 1) ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ легко опредѣлить: а) могутъ ли быть вѣнчаны тѣ или другія лица, состоящія въ родствѣ, и, если могутъ, б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ епарх. начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, не утруждая Архiepастыря особыми прошеніемъ.

Въ послѣднее (3-е) изданіе книги вошли, между прочимъ, слѣдующія разъясненія: 1) Составленіе таблицъ родства; 2) Ошибочное положеніе степени между супругами; 3) Сводное родство; 3) Родство (свойство) послѣ браковъ, несопровождавшихся сожитіемъ супруговъ; 4) Значеніе физическаго родства при заключеніи брачныхъ союзовъ; 5) Какъ смотрѣть на родство послѣ разведенныхъ браковъ; 6) Браки въ родствѣ кандидатовъ священства. Затѣмъ въ книгѣ помѣщены: 1) Распоряженія разныхъ (20-ти) епархіальныхъ начальствъ по вопросу о томъ, въ какихъ степеняхъ родства браки могутъ быть вѣнчаны съ разрѣшенія и безъ разрѣшенія епархіальной власти; 2) Комбинаціи родства, значеніе которыхъ по отношенію къ брачнымъ союзамъ разъяснялось въ отвѣ-

тахъ редакцій «Церковныхъ Вѣдомостей», «Церковнаго Вѣстника» и «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Отзывы о книгѣ: «Странникъ», 1883 г., июль, стр. 496; «Церк. Вѣдом.» 1900 г., стр. 932. «Бог.-Библ. Лист.» 1900 г. янв. стр. 14.

Цѣна книгъ 1 руб. безъ перес. и 1 р. 15 коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться къ автору: «Въ Пензу, преподавателю дух. семинаріи, Николаю Ксенофонтовичу Смирнову».

По тому же адресу можно выписывать книги:

1) Краткій очеркъ истории христіанскаго богослуженія до VII всел. собора, ц. 40 коп. съ перес. Выписывающіе эту книжку вмѣстѣ съ «Изъясненіемъ церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ въ родствѣ», — высылаютъ за оба изданія 1 руб. 40 коп.

2) На день коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Пенза, 1896 г., стр. 85, ц. 40 коп. съ перес. Книжка содержитъ въ себѣ: а) чиновствованіе коронаванія Ихъ Величествъ, — съ историческими объясненіями; б) описаніе царскихъ регалій; в) очеркъ коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ 6—26 мая 1896 г. и г) описаніе драгоценныхъ предметовъ, жертвованныхъ Русскими Государями, а также содержаніе рѣчей, сказанныхъ Московскими Архипастырями (Платономъ, Филаретомъ, Макаріемъ, Иоанніемъ и Сергіемъ) при Высочайшихъ посвященіяхъ Лавры.

3) Еврейско-Русскій словарь, — Зеффера. Переводъ съ нѣмецкаго, ц. 30 коп. съ перес.

Выписывающіе всѣ 4 изданія платятъ 2 руб. съ пересылкой.

Желаю прійти на помощь пастырямъ Церкви въ ихъ многотрудномъ проповѣдническомъ служеніи народу, редакція журнала «ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА» съ разрѣшенія Св. Синода приступила къ изданію особыхъ повременныхъ выпусковъ на воскресные дни подъ заглавіемъ:

Воскресный Благовѣстѣ.

Въ каждомъ выпускѣ „ВОСКРЕСНАГО БЛАГОВѢСТА“ будутъ помѣщаться проповѣди на евангельскія чтенія воскреснаго дня, поученія изъ жизни святого, церковно-историческіе и бытовые разказы религиозно-нравственнаго содержанія.

Въ годъ будетъ дано 52 номера, по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ въ теченіе года составитъ большой томъ—1664 страницы богатаго и разнообразнаго матеріала для проповѣдей и бесѣдъ въ храмѣ, для чтенія при вибогослужебныхъ соборстваніяхъ.

Вышло и разослано подписчикамъ 13 №№.

Содержаніе ихъ слѣдующее:

№ 1. „Помнимъ ли мы о своемъ крещеніи?“ „Призывъ къ покаянію“. „Спасительное напомяніе“. Д. Боголюбовъ. „Погодь“. А. Р-скій. „Зима“. Св. М. Менстровъ. „Три друга“. „Притчи и размысленія“. Протоіерей С. Остроумовъ.

№ 2. „Залогъ благодати“. Макарій еп. Томскій. „Трудъ и бездѣлье“. Прот. С. Остроумовъ. „Плащидъ“. Свящ. Менстровъ. „Первое слово Божіе къ первому грѣшнику“. А. Р-скій. „Притчи и размысленія“. Прот. С. Остроумовъ.

№ 3. „О чемъ нужно молиться“. Прот. Раевскій. „Мытаревъ обращеніе“. Н. Смоленскій. „Отвѣтъ Каина“. „Источникъ назиданія“. Д. Боголюбовъ. „Сокровище“. „Царство правды“. Свящ. М. Менстровъ. „Притчи и размысленія“. Прот. С. Остроумовъ.

№ 4. „Голодь души“. Свящ. І. П. Слободской. „Двѣ дороги“. Свящ. Петръ Поляковъ. „Вспоминайте жену Лотову“. „Родной свѣтъ“. Свящ. М. Менстровъ. „Не оуждай“. Н. Смоленскій. „Отголоски Библии“. Изложилъ прот. Ст. О-въ.

№ 5. „Христосъ въ темницѣ“. І. Слободской. „Воздержаніе“. Свящ. Петръ Поляковъ. „Евангеліе“. Свящ. М. Менстровъ. „По завѣту Христа“. Н. Смоленскій. „Грозное предостереженіе“. Д. Боголюбовъ. „Жертвоприношеніе Исаака“.

№ 6. „Прости“. Свящ. І. П. Слободской. „Прощайте врагамъ вашимъ“. Н. Смоленскій. „Сила христіанской кротости“. Свящ. Петръ Поляковъ. „Исправленный мститель“. „Бончина Іакова“. „Прощай другимъ и тебѣ будетъ прощено“. Свящ. В. Бабуръ.

№ 7. „Вѣра любви“. Свящ. І. П. Слободской. „Какъ умирали христіане“. Н. Смоленскій. „Необдѣланный алмазъ“. Свящ. М. Менстровъ. „Святоотеческая даматка“. Д. Боголюбовъ. „Потерпи еще“. Свящ. Петръ Поляковъ. „Великій избавитель“. „Отголоски Библии“. Прот. Ст. О-въ.

№ 8. „Приди и виждь“. Свящ. І. П. Слободской. „Торжество Православія“. Н. Смоленскій. „Кто мы?“ Свящ. Петръ Поляковъ. „Образъ“. Свящ. М. Менстровъ. „Рѣшительность Моисея“. „Отголоски Библии“. Изл. прот. Ст. О-въ.

№ 9. „Возьми крестъ свой“. Свящ. І. П. Слободской. „Воды Мерры“. „Великій урокъ“. Д. Боголюбовъ. „Живи въ мѣрѣ, а служи Богу“. „Дилія“. Свящ. М. Менстровъ. „Изъясненіе Евангельскихъ истинъ, какъ словъ жизни“. „Отголоски Библии“. Прот. С. О-въ.

№ 10. „Покаяніе“. Свящ. І. П. Слободской. „Самоиспытаніе“. Свящ. М. Менстровъ. „Современное бѣснованіе“. Свящ. В. Бабуръ. „Страшный порокъ“. Д. Боголюбовъ. „Сила вѣры“. Н. Смоленскій. „Мѣдный змій“.

№ 11. „Покаяніе“. Свящ. І. П. Слободской. „Пламень вѣры“. Н. Смоленскій. „Паденіе и возстаніе“. Свящ. В. Бабуръ. „Сѣмя свободы“. Свящ. М. Менстровъ. „Благодатная сила“. „О тѣлесномъ трудѣ“. Д. Боголюбовъ. „Видѣніе Іисуса Навина“.

№ 12. „Шествіе на осляти“. Н. Смоленскій. „Кротость Христова“. Свящ. В. Бабуръ. „Покаяніе“. Свящ. Іоаннъ Слободской. „Святые заповѣди“. Д. Боголюбовъ. „Видѣніе Іисуса Навина“. „Лазарь“. Свящ. М. Менстровъ. „Урокъ жалости къ животнымъ“. „Сила любви“. Изл. прот. О-въ.

№ 13. „Радость Воскресенія Христова“. Свящ. Владиміръ Бабуръ. „Въ пасхальную ночь“. Н. Смоленскій. „Самая трудная добродѣтель“. Д. Боголюбовъ. „Іовъ и сатана“. „Книга“. Свящ. М. Менстровъ. „Дамокловъ мечъ“.

Всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе — книгу

ДОБРЫЙ ДРУГЪ.

Сборникъ бесѣдъ, поученій, статей и разказовъ на праздники всего года.

Въ книгѣ около 200 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ ОДИНЪ РУБЛЬ съ доставкой и пересылкой.

«ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ» будетъ разсылаться заблаговременно, чтобы каждый подписчикъ имѣлъ возможность получить его къ нужному воскресному дню

Выписывай: Слб., Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

Паникадила, подвѣчники, ризы и пр. имѣются готовые и принимаются заказы. ЗОЛОЧЕНІЕ, СЕРЕБРЕНІЕ И НИКЕЛЛИРОВАНИЕ.

Палиха, Перуновскій пер., Васильевъ, собств. домъ. 3—1.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаилъ Матвѣевичъ Братенши

Принимаетъ теперь въ Кузнецкомъ переулкѣ (близъ Кузнецкаго моста), домъ князя Горчакова. Приемъ ежедневно съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ 12—2 час.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства пользуются льготой.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

УХОДЪ ЗА БОЛЬНЫМИ ВЪ ХРИСТІАНСТВѢ.

Свящ. Н. ДОБРОПРАВОА.

Продается у автора (Москва, Знаменка, Александровское Военное Училище) и въ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна 1 рубль. 3—0

ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА:

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВЪ И СМІРЕННЫЙ ХРИСТІАНИНЪ“

посвященная памяти профессора Московской Духовной Академіи Д. Ѳ Голубинскаго съ портретомъ почившаго.

Цѣна 35 коп.

Продается у автора: Сергіевъ Посадъ, Визанія у Д. И. Введенскаго. 2—0